

16+

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

НЕВЕСТА
ТЕМНОГО КОЛДУНА
МАСКИ СБРОШЕНЫ

Наталья Самсонова

**Невеста темного колдуна.
Маски сброшены**

«Автор»

2018

Самсонова Н. А.

Невеста темного колдуна. Маски сброшены / Н. А. Самсонова —
«Автор», 2018

Вторая половина Отбора менталистов пройдет при дворе, под личным патронатом королевы. Среди придворного хаоса Грета должна услышать свое сердце и спасти любимого. Либо дать ему окончательно погибнуть...

© Самсонова Н. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	39
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Наталья Самсонова

Невеста темного колдуна. Маски сброшены

Глава 1

Последняя фраза некроманта не выходила у Греты из головы. Конечно, знай она чем обернется простая примерка кольца – не послушала бы Телайлу. Все же взять и без спросу женить на себе человека она бы не смогла. Но...

Но Алистер не позволял ей приблизиться к нему и поговорить. Некромант был неуловим. Дикки и Грета загоняли его по всем правилам дорфьей охоты, но у Ферхары было преимущество – переход сквозь костяные равнины. Вот и сейчас, когда победа была близка, он исчез из каменного тупичка. Грета в изнеможении опустила на холодный мраморный пол. А ведь сегодня им и Финли помогала!

– Почему он не дает мне объясниться?

«Прошлый серьезный разговор закончился скоропалительным браком. Может, он просто боится? Ну мало ли что еще может произойти?», – фыркнула рыжая красавица.

«Достойная добыча, сильная. Дичь должна почувствовать себя в безопасности. Отложим погоню и возьмем его расслабленным», – уверенно промурлыкал Дикий.

– Вряд ли мы сможем застать его врасплох, – вздохнула Грета.

Едва она договорила, перед усталой троицей появился Телайла. На губах призрака играла тонкая полуулыбка и сам он выглядел крайне счастливым.

– Доброго дня, леди Ферхара.

– Что за странное обращение? Так глупо звучит, тем более, что самовольно надетое кольцо не делает меня его женой, – нахмурилась Грета. – И мы с тобой общались как-то проще, разве нет?

– Очень да, – широко улыбнулся Телайла. – Но вдруг ты сердишься?

«На многое способен дорф, спасая члена стаи», – эту мысль слышали все. Финли взъерошилась и возмутилась:

«Все на всё способны, спасая своего. Это не дорфья прерогатива!»

«Что есть «прерогатива»?»

– Вот ты и объясняй, – хмыкнула Грета и почесала лису за ухом.

– На холодном вредно сидеть, – Телайла склонил голову к правому плечу и предложил, – быть может, выйдем на морской балкон?

– До него так далеко, – вздохнула Грета и поднялась на ноги.

– Просто открой первую попавшуюся дверь, – рассмеялся Телайла. – Этот особняк подстраивается под своих владельцев, а у тебя кольцо хозяйки.

– Которое сделали не для меня, – криво улыбнулась мэдчен Линдер.

– Которое было сделано, как управляющий ключ, – возразил Тель. – Оно подстроилось под тебя, посмотри. Синее, как твои глаза, растительный орнамент оправы, рыжая и золотая крапинка в камне – твои Финли и Дикки.

«Мне раньше было тяжело здесь находиться», – признала лиса, – «будто что-то выталкивало».

Первая же открытая дверь действительно привела на балкон. Дикки и Финли заняли дальнее кресло, Грета опустилась в последнее свободное, а призрак изобразил, что сел на перила.

– Хочешь что-нибудь? Просто положи руку на столешницу и четко произнеси название, – улыбнулся Телайла.

– Горячий шоколад со сливками и корицей, – чуть неуверенно попросила Грета.

– Теперь ждем.

«Мясо», – лаконично мурлыкнул дорф.

«Пирожные», – поддержала его Финли.

«Что такое «пирожные»?», – спросил дорф.

«Ужасная гадость», – тут же отреагировала Лиса.

На столе появилась большая, толстостенная чашка с горячим шоколадом. Для своих подопечных Грета заказала мясо с пирожными.

– Ты же не просто так нас нашел? – спросила мэдчен Линдер.

Призрак грустно улыбнулся и попросил:

– Будь к нему милосердна. Ал всегда верил близким, а кто может быть роднее чем возлюбленная невеста? Когда она от него отказалась, да еще и как следует протопталась по гордости и... И вообще по всему, он не разозлился. Он просто ей поверил и теперь искренне убежден в своей чудовищности. Поэтому он практически не сопротивляется проклятью. Несколько сотен лет назад Алистер перезнакомился со всеми темными менталистками Кальдоранна и Келестина. Учítывая, что он не особо старался быть привлекательным – ни с кем не срослось. На этом он решил закончить и просто смирился. Люди же знают, что умрут? Вот и он привык к этой мысли.

Грета кивнула, здесь ей все было более или менее понятно.

– Все принимают слова родных и любимых близко к сердцу, – пожала плечами мэдчен Линдер. – Но почему он считает, что я не могу его любить?

– А ты любишь? – прищурился Телайла.

– Я уже отвечала на этот вопрос. Лучше скажи, кто такая Дарвейна Ферхара. И почему она считает это кольцо своим? – Грета потерла синий камень и вздохнула, – что за Император. И почему, Дикки тебя покусай, Ал так отреагировал на все это! И как я могу быть его женой? Неужели любая могла его надеть?

Больше всего хотелось, чтобы призрак утешил, сказал, что только она могла примерить кольцо. Но...

– Смеешься? Без меня или Ала в сокровищницу не пройти, – возмутился призрак. – Да и надеть его должна некорыстная, невинная девушка.

«Вот это запросы», – хмыкнула Финли. Она как раз съела последнее пирожное и теперь глубокомысленно поглядывала на остатки мяса. Но Дикки был неумолим – не поделилась? Смотри и завидуй.

– Ясно.

– А Дарвейна просто Ферхара. Это Ал так и не женился, а вот его старший брат и жену завел, и детей. Его потомки прямые претенденты на сокровищницу и особняк. Но больше всего их интересует особняк. Никто не смог повторить то, что наворотил Ал.

– Его вело сердце, – горько улыбнулась Грета. – Значит, она рассчитывала стать владелицей особняка. Ясно. Зачем ты заставил меня надеть кольцо?

– Затем что ты любишь его и можешь спасти. Увы, даже целителям порой приходится действовать вопреки желанию пациента.

– Только тогда, когда одного пациента признают недееспособным, то есть не способным отвечать за свои поступки, – едко хмыкнула Грета. – Предоставишь справку?

– Связь с дорфом меняет тебя, – сощурился призрак и широко улыбнулся, – в лучшую сторону. Вредные язвочки прекрасны.

Повисла тишина. Грета пила горячий шоколад и совсем не чувствовала его вкус. В итоге она предложила шоколад Дикки. Очень уж дорф заинтересовался приятным, сладковатым запахом.

– Поговори с ним, – попросила Грета. – Мне плохо от всей этой ситуации. Он прячется, а я чувствую себя корыстной дрянью. Он ведь привел не абы кого, а свою дальнюю родственницу, хотел отдать ей дом. А я все испортила. Неужели ты не понимаешь, Тель, что нужно считаться с мнением родных людей? Зачем это все? Ты говоришь, что я его люблю. Так ведь не из-за особняка же. И не из-за драгоценных камней. Отдал бы он кольцо да и дорф с ним.

– Вот именно поэтому ты и смогла надеть кольцо, – светло улыбнулся Телайла, – а Дарвейна просто унесла бы шкатулку. И лежал бы несчастный артефакт в ее сокровищнице в бесплодном ожидании того, кому он не нужен. Ал переборщил со своими условиями, но он был зол и обижен. Давай я провожу тебя в вашу с Тирной комнату. Оставьте Дикки и Карамельку там, а сами идите на обед. Перед вами выступит мора Муха.

– Да, со всем этим я едва не забыла про королевские испытания, – бледно улыбнулась Грета. – Но у меня остался последний вопрос. Кто он такой?

– Кто? – притворился дурачком призрак.

– Ал. На краткое мгновение на его лице появился рисунок чешуи. Тонкие, едва заметные линии, – она прижала к губам палец, – всего один удар сердца и рисунок пропал. В нашем мире, кроме людей, жило еще три расы – дриады, эльфы и драконы. Но разве назовет дракон себя чудовищем? А чешуя это определенно отсылка к драконьему роду.

– Умные женщины это прекрасно, но так утомительно, – вздохнул Тель. – Понимаешь, он как бы дракон, да. Но не совсем.

«Дракон и смерть не совместимы», – мурлыкнул Дикки и толкнул носом начисто вылизанную чашку, – «кого убить, чтобы получить еще?»

– Объясни, – попросила Грета, а Тель нахмурился. В этот раз Дикки говорил так, что слышала его только хозяйка.

«После зимы весна, затем лето. Смерть и драконы не совместимы, дриады потеряли свой дол. Это память поколений. Дорфы создания драконов. Они бросили нас. Стая недовольна и не допустит Ферхару к себе. Я родился зная это».

Грета медленно кивнула и перевела взгляд на Телайлу:

– Кто он?

– Дракон, – призрак развел руками, – но крылато-хвостатой ипостаси нет. Он был силен, но его дракон погиб и Ал открыл в себе талант к магии смерти. Долгое время это удавалось скрывать, тогда у многих погибли их драконы – война. Но однажды он крупно просчитался и правда выплыла наружу. Драконы есть средоточие жизни, смерть их не касается. Даже умирая дракон просто переносится в другой мир, и дальше, дальше. А тут некромант. По закону ему ничего не угрожало, но кроме закона есть еще и злые, трусливые людишки. И да, я сказал людишки, потому что назвать их драконами я не могу.

– Особняк он сделал до или после? – затаив дыхание спросила Грета.

– После.

– Могу я предположить, что невеста Ала прокляла его после того, как узнала кто он?

– Я тебе ничего не говорил и не намекал, – довольно улыбнулся Телайла. – Теперь понимаешь? Алистер считает себя чудовищем, потому что дракон не может быть некромантом. Вот и мечется, не может нигде осесть. Мы за эти столетия что только не вытворяли. Даже жемчуг ловили.

Еще немного тишины и Тель уверенно напоминает:

– Тебе все же пора.

– Если спуститься вниз, я попаду к морю?

– Да. Это не иллюзия. Ты сейчас очень далеко от своей комнаты. Вот только если ты спустишься, подняться назад не сможешь. Ал еще не включил тебя в охранную систему.

Вздыхнув, Грета пообещала себе при ближайшей возможности узнать, доступна ли ей телепортация. Встав, она подошла к балконной двери, положила на нее ладонь и попросила особняк открыть дверь на главную лестницу.

– У тебя хорошо получается, – хмыкнул Телайла. – Удачного дня. И да, теперь я смогу подсказывать тебе!

Он исчез, а Грета медленно побрела к своей комнате. Из нее будто выдернули стержень. Хотелось лечь, разрыдаться и уснуть, а еще лучше, чтобы пришел Ал и сказал, что не сердится на нее. Она очень хорошо помнила свой ужас и отвращение при мысли, что ей подобрали жениха. Что это необратимо и она уже не хозяйка себе, своей жизни и своему телу. Пусть это был бы недолгий брак, но... Ей бы пришлось лечь в постель с нелюбимым и нелюбящим ее человеком. Конечно, у некроманта немного другая ситуация. Но его все равно никто не спросил. А это порой ранит сильнее острого ножа.

– Это ужасно.

С этими словами Грета вошла в комнату, прошла к постели и рухнула на нее. Дикки устроился на своём месте, а Финли забралась под бок хозяйке.

«Могло быть хуже», – порадовала лиса.

– Грета? У тебя все хорошо?

– Не очень, но пока не могу и не хочу об этом говорить, – вздохнула мэдчен Линдер. – Очень не хочу.

Несколько минут в комнате царила тишина.

– Ты могла бы сделать для меня доброе дело? – неуверенно спросила подруга.

Поддавив тяжкий вздох, Грета села, подвинула Финли и свесила ноги с постели. С любопытством осмотрев подругу, мэдчен Линдер поняла, что просьба будет весьма деликатной. Тирна сидела за столом, сжимала в руках конверт, а щеки ее полыхали румянцем.

– Конечно, – улыбнулась Грета. – Мне поработать почтовым магом?

– Да, – Тирна опустила глаза. – Ты же видишься с дерром Ферхарой? Я бы хотела, чтобы ты отдала это письмо его другу. Я сейчас вспоминаю как мы познакомились и мне немного стыдно из-за своего поведения. Вот, решила извиниться.

А Грета отчетливо осознала, что ее подруга влюбилась. И что на это письмо она возлагает самые смелые мечты.

– Я... Да, конечно, я отнесу, – хрипловато произнесла мэдчен Линдер.

«Твой почти-муж пока еще жив», – Финли потерлась мордочкой о плечо Греты, – «а вот у нее шансов нет».

Пока жив. Алистер жив, но всего лишь пока. Он не доживет до рождения кальдораннской принцессы. Сколько осталось времени? Талия у Ее Величества тонкая, корсетов мора Дарвийская не носит, значит срок небольшой.

«У тебя около полугода, чтобы быть счастливой», – добила быстрее подсчитавшая Финли и Грета чуть не разрыдалась.

«Полгода немалый срок», – вмешался Дикки. – «Шесть лунных оборотов лучше, чем один».

– Грета?

– Мы разговаривали, – она погладила лису и кивнула на дорфа.

– А-а, жалко у Карамельки пока только образы выходит передавать. Хотя... Не уверена, что мне хватило бы сил обуздать взрослого бейра. Ты не знаешь, почему дорфы были взрослые и целая стая, а бейр один и ребенок?

– Нет, дерр Ферхара ничего не говорил. Но я попробую его расспросить, – улыбнулась Грета. – Давай свое письмо. Дикки, нам скоро на обед, ты присмотришь, чтобы Карамелька не вышла в коридор? Ее могут обидеть.

«Я не допущу», – выразительно ответил дорф и потянулся. Что именно не допустит он уточнять не стал, но все впечатлились. И, выходя, подружки сплели совместное охранное заклятье.

– Во избежание, – глубокомысленно выдала Тирна и хихикнула, – а мы позор.

– Чего это? – удивилась Грета.

– Ты в мятном платье, а я в комнатных тапках. Выскочили, торопыги.

Выйдя на лестницу, Грета потянула подругу к закрытым дверям и, легко их открыв, предложила трансформировать тапки, на время обеда магии хватит.

– И с каких пор ты имеешь доступ ко второй половине особняка? – спросила Тирна разуваясь и изменяя свои тапки.

Грета, закончив с разглаживанием заломов на ткани, пожала плечами и ответила:

– Я пока не могу это внятно сформулировать, но я, вроде как, почти Ферхара.

– Невеста темного колдуна? – переспросила Тирна и тут же улыбнулась, – слава Серой Богине. Между вами так искрило, но все свои надежды я возлагала на дерра Ферхару. Все же ты склонна к самокопанию, страданию и «пусть все идет само по себе».

До самой столовой Тирна беззаботно болтала, радовалась и требовала, чтобы им с Кармелькой выделили самое близкое к невесте место.

– Конечно, сначала твоя бабушка, а уж потом мы, – посмеивалась Тирна.

Грета чуть вымученно улыбалась и делала вид, что не замечает проницательного взгляда подруги.

– Заметь, что нас лишили свободы выбора в плане еды, – вздохнула Тирна, глядя на уже сервированный стол. – Стоит опасаться яда?

– Яда вряд ли, а вот слабительного стоит, – фыркнула Грета. – По крайней мере я бы не удержалась и некоторым бы добавила. Особо болтливым.

После ее слова подруга тут же вытянула руку над столом, поводила, поводила и спокойно выдохнула:

– Никаких магических примесей. А кто это тебя успел так достать?

– Если б я знала, – тихо рассмеялась Грета. – Это о тех, кто планирует полезть к нашим фамилиям. Может, поумнеют?

– Превентивный понос? – хмыкнула Тирна, – сильно. Что ж, оставим неприятные темы и воздадим должное еде. В конце концов, даже если мы кого-то и раздражаем, добавлять нам ничего не стали.

После того, как девушки съели куриный суп, Грета невинно заметила:

– Так ведь большая часть таких смесей просто сушеная травка, безо всякой магии. Ее так просто не различить, с точки зрения распознающего заклинания эти смеси – приправа.

– Ты зачем издеваешься?

– Прости, – развела руками мэдчен Линдер.

– Мора Муха, да какая парадная, – ахнула Тирна.

Мора Вирстим действительно выглядела очень представительно. Форменное платье было украшено бриллиантовыми подвесами с золотыми лентами, вместо строгого узла изящная прическа. Правда, муха в янтаре никуда не делась и странно контрастировала с более дорогими драгоценностями. В руках мора держала кожаную папку с королевским вензелем.

Не все заметили мору Вирстим, потому разноголосый шум стихал постепенно. Еда исчезла со столов, ее заменила бумага и карандаши.

– Доброго дня, соискательницы и соискатели, – заговорила мора Муха. – Наш отбор это новый, удивительный шаг для всего королевства. Мы ступаем на хрупкий лед, в котором сплелись как старые традиции, так и новаторские идеи. Можно сказать, что наш отбор это олицетворение нынешнего просвещенного века. Века, в котором вы можете поучаствовать в отборе на придворную должность, а не на место супруги. Мы оценили ваши общие знания, оценили, чему

еще вас нужно научить. Мы отсеяли многих достойных, просто потому что другие оказались достойней. С завтрашнего дня начинается второй этап нашего Отбора. Четырнадцать сильнейших и умнейших менталистов отправятся ко двору. Из них семеро получают придворные должности и денежное вознаграждение. Титул получит та или тот, кто наберет больший балл и будет одобрен Ее Величеством. А теперь записывайте: Хитрость, Упрямство, Воля, Труд, Сверхъестественное. Завтра утром вы должны отдать мне листы с четырьмя словами. Что лишнее в этой пятерке?

Мора уходила под аплодисменты, а на столах появился чай с печеньем.

– Вот это да, – Тирна сверкнула глазами, – вот это да.

– Ты знала, что так будет, – напомнила Грета.

– Знала, что что-то будет, – поправила ее подруга. – Хочу титул. Нет, мне в принципе не так он и важен, но как представлю: въезжаю в родную деревню, вся такая мэ-эдчен. Отца сразу все уважать начнут. Ну, его и так уважают, а будут еще больше. Да и если вдруг что, то и дерр какой-нибудь сможет ко мне посвататься. Это уже не будет совсем уж гиблой связью.

Последнее Тирна произнесла с такой надеждой, что у Греты защемило в носу. Может, Тель бы и посватался, и цветы бы носил, но... Вряд ли Тирна сможет принять мёртвого возлюбленного. При ее-то страхе перед некромантией!

– А вообще, хорошо быть королем. Вначале были одни условия Отбора, потом сказали – никого не выпустим, теперь вот – переезжаем ко двору. И, посмотри, все согласны, все довольны, – ворчала меж тем Тирна, – а почему? Потому что главный всегда прав. Эх.

– Это жизнь, – развела руками Грета. – М-м-м, чай с сушеной грушей. Вкусно, но терпко.

К вкусному чаю подали невкусное печенье, которое подруги оставили на столе. Особо задерживаться не хотелось – в комнате были заперты слишком непредсказуемые личности. Так что девушки поспешили покинуть столовую. Уже выходя, Грета ощутила на себе чей-то злой, практически ненавидящий взгляд. Резко обернувшись, она попыталась найти этого злопыхателя, но не получилось. Как назло, им вслед смотрели слишком многие.

Рассказывать об этом подруге Грета постеснялась. Все же как-то глупо прозвучит – «я почувствовала недобрый взгляд». Лучше промолчать. Но едва подруги вошли в свою комнату, этот вопрос подняла сама Тирна. Она подхватила на руки Карамельку, затискала ее и, усевшись вместе с ней постель, задумчиво произнесла:

– Меня на выходе таким зарядом ненависти обдало. Знаешь, будто где-то уже есть списки победителей и мое имя там под номером один.

– Меня тоже, – вздохнула Грета, – а я решила промолчать, потому что это как-то глупо звучит.

– Мы менталисты, – напомнила Тирна, – другой бы и не заметил, а мы замечаем. Другое дело, что у нас вся столовая была в менталистах. Которые должны знать и понимать, что их злость очевидна для окружающих.

– Личная причина? Кого-то мы обидели так, что злобы пышет в разные стороны? – предположила Грета.

– М? Ну, хорошо, тебя можно ненавидеть за дерра Ферхару, а меня?

Прищурившись, Грета посмотрела на Дикки, затем на Карамельку и медленно произнесла:

– А если наши фамилиары кому-то предназначались? Все же дорфья стая способна вырезать всех в этом особняке. А малыш бейр? Откуда он взялся и почему держался хоть и отдельно от дорфов, но все же поблизости?

«Или их готовили для транспортировки во дворец», – хмыкнула Финли и у Греты сердце пропустило удар. Ведь это весьма и весьма вероятно.

– Думаешь, кто-то решил... что? Подразнить короля?

А Грету нервно передернула плечами и продолжила мысль:

– Все люди разные. Но, что если кто-то знал о том, какие испытания нам предназначены? Как я поняла, нам должны были достаться белки. А что если кто-то слишком умный просчитал всю ситуацию?

– Я кажется понимаю, что ничего не понимаю.

– Нас не осудили только потому, что нашей вины в таких фамилиарах нет. Это вина устроителей отбора, их недосмотр. То есть, косвенно, это вина Их Величеств.

– Думаешь, кто-то хотел заполучить себе стаю дорфов и бейра, и при этом подстраховаться на случай обнаружения? – нахмурилась Тирна.

– По крайней мере, это звучит разумно.

– Это звучит безумно, – покачала головой подруга. – Хорошо, тогда мы как сюда влезли?

– Он мог подменить зверей, но ключом явно служил свиток. Думаю, что белок завезли столько же, сколько и соискателей. А значит и зверинцев должно быть около трех десятков. Так что он просто мог не успеть их найти.

– Особняк бы лопнул.

– Этот – нет, – хмыкнула Грета. – В любом случае, правду мы узнаем только если Алистер расскажет.

Тирна хмыкнула и принялась играть с Карамелькой. Финли подсказала хозяйке, что бейр сейчас очень активно развивается и поглощает огромное количество информации. И что будет куда умнее, чем всякие разные звери, создавшие связь в преклонном возрасте.

«Кто бы говорил о старости», – фыркнул Дикки и спрыгнул на пол, – «Надо на луг. Проверить стаю».

Грета тут же подошла к двери, положила руку на дверь и принялась представлять тот самый луг, на котором гуляют дорфы. Открыв дверь, она с наслаждением вдохнула сладкие ароматы летних трав.

– Карамелька тоже хочет гулять, – сказала Тирна.

«Я обещал научить ее охотиться на мышей».

Подруги с недоумением посмотрели на огромного, мощного кота. Это он на полянках так разожрался?!

«Я был котенком и мне нечего было кушать», – обиделся Дикки и, подойдя к Карамельке, взял ее за шкурку. Довольно попискивающая бейра была совсем не против и только хвостиком повиливала.

– Я открою дверь перед ужином.

«Для стаи нужно мясо. Они ночуют на лугу».

– Когда открою дверь – будет корзина с мясом, – пообещала Грета, но на самом деле уверенности в ней не было. Придется по всему дому выискивать Теля, потому что у главной кухарки горелых спичек не выпросить.

В последний момент на луг выскочила и Финли. Закрыв дверь, Грета обернулась, посмотрела на комнату и задумчиво предложила:

– Прежде чем браться за загадку, предлагаю прибраться. А то как-то у нас неряшливо.

Тирна пожалала плечами и скосила взгляд на пол, на клочок шерсти. Тот легонько шевелился, подсказывая, что по полу гуляет сквозняк.

– Ну, звери у нас пушистые, с этим не поспоришь. Ты владеешь хозяйственными заклинаниями?

– Филигранно убираю пыль, – с гордостью произнесла Грета, – отглаживаю любые ткани и очищаю стекла.

– Эх, тогда на мне пол, – вздохнула Тирна и из трех обрывков бумаги сотворила ведро, веник и швабру. – Я как-то больше руками.

Убрались подруги быстро и весело. Тирна танцевала с веником и поднимала пыль, Грета тут же ее уничтожала, но соседка не сдавалась и поднимала новые и новые порции. Минут за

сорок девушки навели идеальную чистоту, Грета отгладила все балдахины и портьеры, а Тирна уничтожила свои трансформированные инструменты.

– Теперь и нас надо помыть,– хмыкнула Тирна.

– Отличная мысль.

В общем, за загадку они сели за час до ужина.

– Хитрость, Упрямство, Воля, Труд, Сверхшение,– процитировала Тирна. – Вычеркнем Хитрость?

– Почему?

– Хитрить плохо,– пожала плечами подруга.

– И ты никогда не хитрила? – сощурилась Грета. – Получается, вычеркивая хитрость мы как бы говорим, что сами ни-ни. А я, например, попала сюда по поддельным документам. То есть схитрила. И, вычеркивая хитрость, я опять хитрю, да еще и вру. Нагло.

– Хм. Нет, ну, разумно, конечно. Но что тогда? Все остальное вроде полезное. Сверхшение? Но если его вычеркнуть, получается, что мы ничего не планируем делать.

Грета согласно кивнула. Она вертела свой листок, обводила то одно, то другое слово. А потом попробовала расположить их одно за другим. Как ступени. От Воли к Трудом затем к Хитрости и уже после к Сверхшению. Или заменить Волю на Упрямство?

– Мне кажется имеет смысл вычеркнуть Упрямство,– решительно произнесла Грета.

– Согласна,– кивнула Тирна,– я тоже пришла к такому выводу. Потому что упрямых коз никто не терпит.

– Я примерно к такому же выводу пришла,– улыбнулась Грета. – Воля и Упрямство это звенья одной цепи. Но Воля, мне кажется, лучше, чем упрямство.

– Значит, вычеркиваем,– Тирна задумчиво посмотрела на свой исчерканный лист и предложила,– перепишем по-красивому?

– Хорошая идея,– кивнула мэдчен Линдер.

Ее лист тоже носил на себе следы усиленной мыслительной деятельности. Так что из дорогой, плотной бумаги были вырезаны ровные прямоугольники, с одной стороны расположились имена соискательниц, с другой – четыре выбранных слова.

– Мы молодцы,– радостно улыбнулась Тирна и тут же охнула,– мясо!

– Ужин минут через двадцать,– прошептала Грета. – Что делать-то? Так, закрой глаза и ни в коем случае не открывай. Это страшная тайна и меня накажут, если узнают.

Грета соврала. Она просто хотела открыть дверь туда, где сейчас находится Телайла. И совсем не хотела, чтобы Тирна его увидела.

– Я залезу за балдахин и зажмурюсь,– тут же ответила Тирна и действительно спряталась за плотной тканью.

Но трюк с дверью не сработал. Либо Телайлы не было в особняке, либо открыть дверь к конкретному человеку было невозможно. Грета опустила руку и тут же радостно подпрыгнула:

– Вылезай! Есть другой способ!

Под изумленным взглядом Тирны она открыла переход на морской балкон где, прижав к столику ладонь, заказала большую корзину отборного мяса. Утащить эту корзину получилось только вдвоем, зато Дикки был доволен.

– Давай поужинаем там? – предложила Грета. – Нет желания идти в столовую.

«Я же могу себя немного побаловать?» – мысленно спросила Грета и сама себе ответила,– «Чуть-чуть можно. Только сегодня».

Глава 2

На следующее утро побудка превзошла все грани добра и зла – кто-то самым жестоким образом барабанил в дверь. Хриплый, громкий голос выкрикивал рубленные фразы:

– Пятнадцать минут до построения в коридоре! Подъем! Пятнадцать минут до построения в коридоре! Подъем! – стук и голос удалялись.

Сев на постели, Грета ошалело посмотрела на подругу и выдавила:

– Доброе утро.

– Угу. Бодрящее я бы сказала, – так же пораженно выдавила Тирна. – Что это было?

– Не знаю, – мэдчен Линдер попыталась выпутаться из одеяла, не упасть на пол и не столкнуться на пол Финли.

Увы, с некоторых пор лиса стала спать с хозяйкой. Видимо продолжалась тихая, позиционная война с Дикки. У дорфа постель больше, а Финли спит с хозяйкой. Грета искренне надеялась, что Диккий не придет к ним третьим. Потому что в этом случае спать на коврике придется ей.

– Умыться мы не успеем. Остается только простынь намочить да утереться.

Подруги привели себя в порядок, надели форму, Грета разгладила все заломы на своем и подружкином платье. А Тирна, расчесав свою короткую стрижку, быстренько скрутила узел на голове Греты и заколола его невидимыми шпильками. Совместными усилиями они полностью уложились в выделенное время.

– Пора на выход?

– Ты Дикки с собой брать будешь? – спросила Тирна.

Она в сомнении смотрела на сладко спящую Карамельку. Бейра трогательно перебирала лапками, а раздвоенный язычок трепетал как у настоящей змейки. Но при этом никакой шум ее не разбудил.

Дикки же проснулся моментально, понял, что опасности нет и уснул обратно. Так же быстро. Они с Финли в этом были очень похожи.

В коридоре же явно начиналось какое-то брожение. Кто-то вздыхал, покашливал и приглушенно ругался.

– Давай-ка прихватим карточки. На всякий случай, и, – Тирна выразительно посмотрела на руку Греты, – сняла бы ты кольцо.

– Не снимается оно, – вздохнула Грета. – Совсем.

Забирая карточку, Грета переложила письмо Тирны к Телайле, из кармана вчерашнего платья в сегодняшнее. Вообще, карманы были обнаружены абсолютно случайно. Они прятались в двух небольших складках и были так хорошо замаскированы искусным кроем и магией, что найти их удалось только Финли. Любопытная лисичка сунула туда нос, в надежде на кусочек сахара. И была очень разочарована. Зато Грета обрадовалась.

В коридоре повторилась история знакомства с морой Вирстим. Правда, Ванды уже не было. Вместо нее корзинку в руках держала эйта Риви.

– Сдайте карточки. Соискательница Грета, мне даже отсюда виден камень в вашем кольце. Минус...

– Это помолвочное кольцо и оно не снимается, пусть эйта Риви сама попробует.

И эйта попробовала. Да так, что у мэдчен Линдер кости захрустели. Но кольцо стало единым целым с кистью и слезать отказалось. Грете даже начало казаться, что блики, скользящие по поверхности камня, выглядят как ехидные улыбочки.

– Что ж, хорошо. У кого же настолько отсутствует вкус, что для помолвки был выбран настолько крупный камень? – вскинула брови мора Вирстим и выразительно посмотрела в сторону троих соискателей.

Но в стороне ответа не было.

– Ясно-понятно, откуда у двух подруг столько баллов. Одна окрутила устроителя отбора, а вторая за этот счет выехала,– процедила одна из соискательниц. И испуганно охнула, она явно не ожидала, что получится так громко.

Грета резко сделала шаг вперед, впилась в полную, рыжеватую девушку взглядом и процедила:

– А повторишь глядя мне в глаза? Все баллы заработаны честно, а кольцо я получила только вчера.

Под взглядом Греты рыжая толстушка плавно съехала в обморок. И мэдчен Линдер едва успела ее поймать.

– И как с такой тонкой нервной системой можно настолько не следить за языком? – охнула Грета, опускаясь на пол.

Ее сил не хватило, чтобы удержать тяжелую соискательницу. Впрочем, эйта Риви быстро привела рыжую в чувство и та тут же бросилась извиняться.

– Что тебя так напугало? – нахмурилась Грета.

– Только не смотрите на меня больше так,– пролепетала соискательница и расплакалась.

– Да у нее ментальный щит уничтожен,– ахнула стоящая рядом девушка и отшатнулась от Греты,– ты чудовище!

Тирна подтащила подругу к себе, мора Вирстим навела порядок, собрала карточки и выпустила соискательниц. Сообщив лишь, что после завтрака пройдут тесты по всем изучаемым дисциплинам. Грета же только хлопала ресницами и никак не могла взять в толк, как она могла разрушить чей-то щит, если не использовала ни капли магии? Или... провокация?

– Как думаешь, что с ней? – шепнула Грета.

– Либо ты не удержала силу, но это бы все почувствовали, либо с ней изначально было что-то не так,– Тирна хмыкнула,– я когда проходила собеседование, тоже была не совсем собой. Накалалась стимуляторов, чтобы щит крепче был. Потом, правда, больше не использовала. Не нужно было.

– Ладно,– мэдчен Линдер потерла кончик носа,– разберемся. Интересно, что будет на экзамене.

На самом деле, при казалось бы почти свободном графике обучения, Грета уже успела исписать три тетради. Лекторы умудрялись вставлять в свои скучные и бесполезные лекции бесчисленное количество ценных замечаний о столице в целом и придворной жизни в частности. И понять, о чем именно будут спрашивать на экзамене было практически невозможно.

«Ну хотя как невозможно, по закону божественного свинства, спрашивать будут о том, чего ты не помнишь или не знаешь, или не знала да еще и забыла», хмыкнула про себя Грета.

Тирна, оглядевшись по сторонам, толкнула дверь и вернулась в комнату, прихватив с собой и задумавшуюся подругу.

– Если не знать того, что происходит внутри,– протянула Тирна,– то можно сломать мозг, пытаясь найти логику в этом отборе. Может, позавтракаем на балконе?

Грета хотела отказаться, но нужно было принести мясо для стаи, переправить на луг Дикки и Карамельку. Да и если Алистеру это доставляет неудобства, значит пусть придет и скажет об этом сам. Конечно, вчера она хотела ограничить баловство, но... Но пока настоящий хозяин дома не возражает, они вполне могут там поесть.

– Идем. Только вначале притащим дорфам мясо.

При слове «мясо» Дикки тут же поднял голову.

«Можно мне ту сладкую штуку из чашки»,– попросил дорф.

«Сладкое очень вредит организму»,– тут же встряла лиса.

«Оно и видно»,– мурлыкнул Дикки и выжидательно уставился на хозяйку.

– Так, тогда поступим следующим образом – мы с Тирной несем мясо, ты, Дикки, кормишь стаю и назначаешь ответственного за Карамельку. Затем возвращаешься и мы все дружно идем завтракать на морской балкон. А так как у нас на двух двуногих и двух четвероногих всего лишь два кресла, то четвероногие займут пол. Все согласны?

Возражений не последовало. Тут же была открыта дверь на балкон, уложена рука на волшебный столик и заказано мясо. В этот раз его было куда больше, чем в прошлый. Так что подружки едва протащили его в дверной проем. Затем Грета открыла переход на луг, а Дикки одним движением забросил корзину в траву. Проснувшаяся Карамелька тявкнула, попросилась на ручки к хозяйке, облизала ее и спрыгнула на пол. Через минуту она уже была на лугу и недовольно ворчала – роса холодила нежные лапки.

Растрогавшаяся Тирна тут же забросила туда свое одеяло. Дикки проворчал, что так баловать Карамельку не хорошо, но отбирать у ребенка подстилку не стал.

– Она просто еще маленькая, – оправдалась Тирна.

Завтракали очень весело – Дикки и Финли наперегонки уплетали пирожные. Причем дорф успевал отдавать должное еще и миске с отборным мясом. А вот лиса свое мясо игнорировала.

– Здесь так хорошо, – вздохнула Тирна, – и дело даже не в выборе еды. Просто так спокойно, тихо. Роскошный вид на морской рассвет. Хотела бы я тут попить вина на закате.

– Если повезет, то еще и к воде ходим.

– Так это не иллюзия? – ахнула Тирна. – Я думала, это особая комната, часть которой изображает балкон, а часть иллюзорный артефакт. Там море? Но у Кальдоранна почти нет моря. И оно не такое!

– Это не моя тайна, – улыбнулась Грета.

– Понимаю. И понимаю, что тебя возненавидят все еще больше. И по баллам впереди, и дерра Ферхару себе отхватила.

– Ты моя лучшая и единственная подруга, так что тебе тоже достанется народной любви, – утешила Тирну Грета.

– И то верно. Тогда я требую вина и закат, должны же у меня быть какие-то преимущества, – пошутила та.

После завтрака подружки не сразу вернулись в свою комнату. Еще немного посидели, понежились на солнышке и полюбовались далекими волнами. После чего Тирна предложила спуститься в парк и сорвать цветов.

– А что, я вазу сделаю, закреплю рунами и продержится пару суток. Страсть как хочется чего-то хорошего, яркого в комнате. Какого-нибудь сюрприза, – аргументировала она и Грета не стала спорить. Она и сама хотела цветов.

– Дикки всех распугает, – заметила Грета, и Тирна пожала плечами:

– Завтрак еще идет. Это мы очень быстрые.

Первой жертвой Тирны стала келестинская чайная роза. Редкий куст не имел каких-либо выдающихся внешних данных – на первый взгляд это была обычная чайная роза. Вот только цветет этот куст круглый год не обращая ни на жару, ни на мороз. Даже град ей не страшен.

– Что-то с шипами колдуны перестарались, – вздохнула Тирна и потянула палец в рот, – очень острые.

Вернувшись, подружки занялись своими делами. Тирна принялась колдовать над вазой – потому что прекрасным цветам нужна особенная оправа. А Грета взяла мамины конспекты и решила немного почитать. Общее время отведенное на завтрак еще не прошло и до начала экзамена оставалось около двадцати минут. Все бы хорошо, да только на ее постели свернулась кольцами крупная, яркая змея.

Грета даже не успела закричать, когда змея резко распрямилась и, будто выпущенная из пращи, устремила ее в лицо. Но не долетела. Чудовищно извернувшись, Дикки в прыжке

перехватил смертоносную змейку за кончик хвоста и втянул в рот как тонкую колбаску из вареного теста.

«Вкусно», – мурлыкнул дорф, – «И яда много. Хорошо. Клыки станут ядовитыми».

– Ага, – выдавила из себя Грета и тихонечко опустила на пол. – Клыки это хорошо.

С пола ее подняла Тирна и перетащила на свою постель. Барьер, как ни странно, это позволил.

– Дикки, ты же меня понимаешь, да? Твоя сестра плохо себя чувствует, поищи пожалуйста еще змей. Или что-то другое, что может представлять опасность.

На обыск комнаты у дорфа ушло меньше минуты. Но никаких сюрпризов обнаружено не было. Грета сидела на постели с крайне потеряннным видом. Рядом с ней притулилась Финли.

«Даже я не успела бы», – эту фразу лисы слышали все. – «Я тебе заранее все прощаю, кот».

«Она семья», – в ответ раздалось басовитое мурлыканье Дикки.

– За что? – тихо спросила Грета. – Неужели придворная должность стоит жизни?

– Бабушке твоей ремня бы отсыпать за твое воспитание, – выразительно ответила Тирна. – Да, она стоит жизни – твоей, моей, чьей-нибудь еще. За ради места у юбки королевы могут подослать змею. Ради места у ног короля змею подсунуть королеве. Золото и власть правит миром, и люди хотят их получить.

Грета смотрела на подругу и не знала, что говорить и что делать. Телайла убедил ее надеть кольцо, Алистер сказал «моя жена». Но кто она на самом деле? Разве бывает свадьба без клятв, без жреца и без брачной ночи? Кто она теперь? Грета Линдер, Грета Ферхара или соискательница Грета, бесправная, обреченная умереть, чтобы дать дорогу более решительным?

Взгляд упал на Дикки. Затем под локоть ткнулась Финли и Грета фыркнула, вот уж кем-кем, а бесправной и обреченной она быть не может. Не с такой поддержкой.

– Кто это мог сделать? – нахмурившись спросила Тирна. – Ты сидишь на моей постели, только потому что я тебя попросту затащила. Кто мог войти в комнату и положить змею на твою постель?

– Не стоит забывать, – Грета зябко поежилась, – что где-то здесь бродит тот, кто протаскил на отбор дорфью стаю и мелкого бейра. Думаю, что и змею подложить он мог.

Тирна задумчиво потерла подбородок и медленно покачала головой:

– Не скажи. Он подменил животных за которыми вряд ли кто-то пристально следил. А вот в отношении комнат соискательниц все иначе. Даже ты не можешь просто взять и подойти к моей постели. Мы обе не могли подойти к пустующему месту.

Кивнув, Грета посмотрела на место третьей соискательницы. Теперь там обосновался дорф.

– В таком случае остается еще два варианта: змею забросили в открытую дверь, змею принесли по приказу Алистера.

Последнее Грета произнесла совершенно убитым тоном. Тирна обхватила ее за плечи и серьезно сказала:

– Уверена, что дерр Ферхара убивает иным способом. Ты забываешь про уволенную Ванду, про мору Вирстим, про Риви. Наверняка есть еще кто-то, кто имеет доступ к комнатам.

Грета глубоко вдохнула, медленно выдохнул и хлопнула в ладоши.

– Значит так, – грозно произнесла мэдчен Линдер. – Дикки уходит на луг, Финли воет, Тирна плачет, а я умираю от укуса змеи. Ты ее отрыгнуть обратно не можешь?

«Переварил. У нас это быстро происходит», – вздохнул дорф. – «Могу ядом плюнуть. Но жалко, хороший яд, смертельный. Противоядие не подобрать».

– Плюй.

– А зачем? – Тирна пощипала себя за щеки, – просто, не докажем же ничего.

Вздыхнув, Грета поняла, что настал момент каяться. И если разговоры о некромантии она все же хотела опустить, то кое в чем другом стоило бы уже и признаться.

– Телайла привел меня в, м-м-м, ну, назовем это сокровищницей, – помялась Грета, – и заставил надеть кольцо. Пришел Алистер со своей родственницей и назвал меня женой. И с тех пор я не могу его найти, поймать и поговорить. Понимаешь? Получается, что я обманом выскочила за него замуж...

– Какой замуж? Ты чего? Где жрец, где храм? Клятвы брачные – где? Все это «и в горе, и в радости, и в сторону мускулистого соседа не посмотрю»? У нас в деревне знаешь, что парни делали? С городскими девчонками?

– Что?

– А всю зиму плели красивые, витые шнуры, природной магией напитывали, а потом в город на ярмарку и там «женились» на идиотках. Мол, возвращение к истокам, брак по дриадскому обычаю.

– Между нами ничего не было, а кольцо не снимается, – вспыхнула Грета. – Вот я и хочу поговорить.

– Артефакт небось. Стоп, так это он двери открывает? Ну ясен пень ты ему жена – если ключ от его дома у тебя и с руки не слазит. Теперь ему только жениться и остается. Но я рада. Вы друг другу подходите. Как-то вот ощущаетесь правильно.

Тирна отвела глаза и вдруг, словно невзначай, заметила:

– А письмо не надо, не передавай. Что уж там, можно подумать впервые он откат увидел.

– Я уже отдала, – соврала Грета. – Просто дверь открыла и на его стол положила.

Почему-то ей казалось, что не так безнадежны чувства Тирны. Вдруг произойдет чудо? Конечно, если бы Алистер мог вернуть друга, он бы это уже сделал. Но он совершил невозможное, удержал душу. Ведь призрак это как слепок души, тот же Дони уже давно не помнит большую часть своей прежней жизни. А Тель настоящий, все помнит, чувствует, просто умер. Это, правда, серьезный недостаток, но ведь человек-то он хороший?

Тут Грета призадумалась, а человек ли Телайла? Если Алистер дракон, то и его друг дракон? Или нет.

Тем временем на пол было брошено одеяло – чтобы лежать было не так жестко, дорф сплюнул в баночку яд – чтобы было что предъявить – и ушел на свою постель (оставлять сестру одну он отказался), Грета легла на подстеленное, а Тирна натерла глаза и приготовилась бежать и кричать. Но вдруг подхватила к подруге и задрала ей юбку, да так, что ногу до самого колена оголила.

– Ты чего? – зашипела Грета.

– Настраиваю Ферхару на счастливый брак, – подмигнула Тирна и завопила так, что Финли упала на пол и попыталась закрыть лапами уши.

Хлопок двери заставил Грету вздрогнуть. Чуть поерзав, она открыла глаза. Все же лежать на полу глупая затея. Доведись ей увидеть Алистера без сознания, первое действие – бросить диагност, а там уже разбираться по ситуации.

Рядом тяжело вздохнул дорф.

«У людей все так запутанно».

– А у вас иначе? – спросила Грета и села.

«Запах решает – подходящая самка пахнет слаще всех. Твой текущий шоколад похож на запах моей самки».

– Так может ты хочешь ее найти?

«Мертвые люди убили ее и котят».

– Мертвые люди?

«Твой Ферхара пахнет такими людьми, но немного другими. Сначала думал он виноват. Потом понял – другой, но тоже некромант. У Яростной забрали сердце, у Когтя, Листочка и Иголки – глаза».

– Яростная и была твоей... парой? – тихо спросила Грета и вздохнула, она не знала, что еще сказать.

«Да. Думаю, ты будешь рядом с Ферхарой, я рядом с тобой и потом рядом с ним появится другой такой как он».

Огромный кот запрыгнул на свою постель и улегся, свесив массивные лапы и длинный хвост на пол. Грета же встала, подошла к нему и поцеловала нежный нос. Дорф только шумно вздохнул и подобрал лапы.

«Мы нюхаем друг друга и узнаем самое важное. Людям Боги дали язык и ноги – так идите и поговорите».

Иногда, когда у Финли было желание поболтать, Грете казалось, что звери куда разумнее людей. А сейчас она в этом убедилась. Поговорить – самой простой и прямой путь к пониманию другого человека. Только вот Алистер ускользал от нее все это время. Но, возможно, ему нужно было время? Сказать, все это ошибка и ты мне не нужна совсем не сложно. А разобраться в себе... На самом деле она и сама не знает толком, что хочет ему сказать.

В верхнем ящике, на обрывке темного-синего бархата лежал подарок Алистера, хрупкий, изящный хрустальный цветок. Причем Тирна уверяла, что это алмаз. Взяв его, Грета села на пол, на одеяло, и принялась рассматривать подарок. Она не часто себе это позволяла, но сейчас, в ожидании некроманта, это казалось правильным.

Алистер Ферхара

Последние дни выдались непростыми, он носился по всему особняку перескакивая с грани в реальность и обратно. Кaleb и Коб, не-мертвые братья-близнецы работали в городе, отыскивая тонкие нити заговора. Ванда была заперта в своей комнате, а мора Вирстим вместе эйтой Риви, как и он, сбивалась с ног, пытаясь все успеть. Все же у маленькой королевы была довольно пакостная фантазия и какая-то личная обида связанная с отбором. Средний выпускной экзамен для соискательниц надолго останется у них в памяти. Скорее всего навсегда.

Левую руку обожгло болью. Он резко поднял ладонь к лицу и с ужасом увидел, как синий камень становится алым. Грете угрожает смертельная опасность. Открыв переход, он резко остановился – кольцо вновь было безмятежно синим. Что за глупости? Какая-токая секундная смертельная опасность ей угрожала?

Медлить некромант не стал, слишком часто в его жизни секундные заминки оборачивались страшными потерями. Если начать перечислять, то он долго не сможет остановиться.

Грань привычно разошлась, пропуская Алистера на костяную равнину. Он как-то мимоходом порадовался, что восстановил контроль над переходом. И слегка цинично посочувствовал тому умнику, что закрыл от некроманта Грань. Закрыл и уже почти попался. Увы, связать соискателя с покушением на королеву не удалось, а значит нельзя было просто взять и пытаться до полного развязывания языка. Приходилось медленно и кропотливо собирать доказательства и ловить на живца, в роли которого выступила лично мора Вирстим.

Презрев приличия, некромант вышел с костяной равнины прямо посреди комнаты девушек. За спиной раздалось гневное ворчание дорфа, но он даже не посмотрел на него.

Она сидела на полу, вертела в руках его подарок и чему-то скромно улыбалась. По комнате разливались эманации пережитого ужаса, а откуда-то с пола фонило смертельным ядом.

– Грета? – первым делом он бросил на нее диагност.

А она, подняв на него огромные, яркие глаза, спросила:

– За что?

Убедившись, что Грете ничего не угрожает, он сел рядом, взял ее руки в свои и не нашел, что сказать.

– Почему ты постоянно уходил? – настойчиво спросила она. – Я не хотела...

– Было много работы, – спокойно сказал некромант, – мне казалось, что вы с Дикки и Финли исследуете дом. К тому же я пока не нашел способа избавить тебя от кольца.

– Я...

– Подожди, дай мне сказать. Я все же готовился, – Алистер невесело усмехнулся, – речь, конечно, не писал, но все же. Тебя я не виню, ни в коем случае. Дарвейна не заслужила ни этого кольца, ни этот дом.

– Но ты привел ее в сокровищницу, – тихо заметила Грета.

– С одним условием – она надевает кольцо и, если оно ей подойдет, вступает в права наследования после моей смерти. Но ключ не мог ей подойти.

Грета высвободила пальцы из его хватки, и погладила кольцо, а оно как будто ей подмигнуло.

– Ты очень талантливый мастер, – шепнула мэдчен Линдер.

Некромант с усмешкой склонил голову, давно его никто не хвалил. Он хмыкнул:

– Спасибо.

– Я такая эгоистка, – вдруг произнесла Грета. – Странно, что твое кольцо приняло меня. Я должна искать ответы на вопросы о королеве, о том, кто хочет ее убить. Но вместо этого, больше всего я хочу знать кто мы друг другу. Ты и я. Кто я теперь? Что ты думаешь об этой ситуации?

А ему вдруг захотелось верить. Просто взять и поверить. И пусть эта славная девочка осталась с ним из жалости, пусть она вступила на этот путь из самопожертвования, пусть. Он не обидит ее и не причинит вреда. Просто тоже станет чуть-чуть эгоистом. Перед смертью можно.

– Ты моя жена, – решительно произнес он. – Перед богами и перед людьми. Эти ритуальные артефакты используются только в военное время, когда ни жрецов, ни храмов поблизости не наблюдалось. Я сделаю все, чтобы у нас с тобой была полагающаяся по статусу свадьба, чтобы позднее никто не мог ни в чем тебя упрекнуть. Я злился на Тебя, но уже остыл.

Подавшись вперед, Грета подарила ему робкий, несмелый поцелуй. На то, чтобы коснуться губ ее решимости не хватило. Так что мимолетное тепло коснулось лишь щеки некроманта. Но он и этому был счастлив. Так счастлив, что на коже вновь проступил рисунок чешуи.

– Если ты хочешь закричать, я не обижусь, – криво усмехнулся некромант.

– Не хочу, – пожал плечами Грета, – но если ты хочешь, чтобы я закричала, мне не сложно. Я не понимаю, если бы Дарвейне подошло кольцо – она стала бы твоей женой? Вы же родственники.

Некромант улыбнулся и покачал головой:

– Еще и поэтому оно не могло ей подойти.

– Но зачем тогда пробовать? – поразила Грета.

Алистер пожал плечами:

– Алчность, глупость и уверенность в своей исключительности творят страшные вещи как с людьми, так и с драконами.

Дверь резко распахнулась и в комнату влетела злобная Тирна. Она, с порога, выпалила:

– Этот поганец не появился! Ой. Добрый день, дерр Ферхара.

– «Этот поганец» пошел напрямую к жене, – хмыкнул некромант.

– И даже не спросил, что здесь произошло? – поддела его повеселевшая Грета.

– Я тоже эгоист, – рассмеялся некромант, – ты жива и здорова, а значит можно немного потянуть время. Но, раз ты сама об этом заговорила, то я готов слушать.

– А слушать особо нечего, – развела руками Грета. – Мы с Тирной завтракали на Морском балконе, затем пришли в комнату. На моей постели оказалась ядовитая змея, которая пыталась меня укусить, но Дикки оказался проворней и съел ее. Вон там на полу, в баночке, образец яда.

Ярость, подобную этой, Алистер ощущал лишь стоя на коленях у тела умирающего Теля. В тот раз ему не удалось утолить это темное, звериное чувство. Зато сейчас от возмездия не уйдет никто. Нужно только выждать, не дать Грете увидеть, какое он на самом деле чудовище.

– Я разберусь,– сдержанно вымолвил некромант,– я последовательно разберусь в этом инциденте и виновные послужат на благо Кальдоранна.

Он не стал уточнять, что служить они будут уже после смерти. Круг подозреваемых был весьма и весьма скуден. Поэтому Алистер легко поднялся на ноги и помог встать Грете.

– Надо что-то решить с твоим экзаменом,– протянул некромант.

– Он давно начался?

Алистер нашел взглядом часы, прикинул время, и ответил:

– Остался где-то час, но начать вы успеете. Да и закончить тоже – экзамен никак не ограничивается по времени.

Подруги переглянулись, синхронно пожали плечами и Грета решительно сказала:

– Тогда мы идем!

Глава 3

«Знай я на что подписываюсь, отказалась бы!» гневно пыхтела Грета. Рядом с ней, по пояс в мятых бумажках, бултыхалась Тирна. Которая сквозь зубы цедила хвалы королеве:

– Чтоб Ее Прекрасное Величество жила долго, счастливо и плодovито! Чтоб Его Милостивейшему Величеству вовек горя не знать!

Пока что подруга еще ни разу не повторилась в своих пожеланиях и Грета почти жалела, что не может присоединиться к славословию. Ей попросту не становилось от подобных вещей легче, ну так и чего тогда горло драть?

– Нет, ну как ей это в голову пришло? В красивую, ровную, круглую голову?! – взвыла Тирна. – Я хочу к маме на ручки и леденец.

– У меня с собой орешки засахаренные, хочешь? Алистер сунул, как знал, – вздохнула Грета.

– Конечно же он знал! – экспрессивно воскликнула Грета и пожелала некроманту жить весело и задорно, – не мог не знать!

подавив печальный вздох, Грета отвернулась от подруги и выловила из общей массы очередной листок. Кажется, этот экзамен будет сниться ей в кошмарах.

А начиналось все довольно мирно. Их с Тирной отвели в небольшую, пустую комнату. Мора Вирстим уточнила, что все необходимое для экзамена появится в течение пяти минут. Первым появился плотный туман, который затянул все помещение и поднялся на уровень талии. Туман, по плотности, напоминал воду – у девушек юбки тоже поднялись к талии. Затем с потолка посыпались бумажки и подруги начали тонуть в этом странном, своеобразном море.

А после приятный женский голос объявил правила – за каждый правильный ответ будет исчезать некоторое количество заданий. За каждый неправильный – прибавляться. Если они не справятся, то по истечении трех суток их заберут. Два раза в сутки они будут получать по стакану воды. Вот тогда-то Тирна и начала желать Их Величествам всех благ.

– Слушай, может нырнем? Выловим что-нибудь со дна? У меня уже горло саднит и язык горит, – вздохнула наконец Тирна. – Тут на поверхности простейшие вопросы, отвечаешь и исчезает всего одна бумажка. Вдруг мы выловим свое спасение? Нет, серьезно, мы уже вопросов на сто ответили, а бумажное болото по-прежнему здесь!

Подруга была права, они действительно ответили где-то на сотню вопросов. Причем не только по всему объему изученного – что они успели пройти-то – а еще и просто по академической программе. Ее Величество с душой подошла к устройству экзамена.

– Если бы все было так просто, – вздохнула Грета, но кивнула, – давай попробуем.

– Только не вдыхай, мало ли что там за туман, – Тирна схватила подругу за руку, – очнемся потом голые и на крыше. А еще лучше нырять по одному. Вначале я попытаю счастья, потом, если не выйдет, ты.

Не дожидаясь ответа Тирна глубоко вдохнула и нырнула в бумажное море. Грета, чтобы не терять драгоценное время, продолжала брать бумажки, открывать, читать простейшие вопросы и наскоро бормотать ответ. На самом деле многие вопросы повторялись, так что они бы и без этих ныряний справились. Часов за пять-шесть, но так и приз стоящий.

Ответив на восьмой вопрос, Грета забеспокоилась и, отбросив листок, начала искать подругу. Вдруг она надыхалась и сейчас лежит где-то на полу. Но ни руками, ни, осторожно, ногами она нащупать Тирну не смогла.

– Так, ладно, хорошо, – испуганно пробормотала Грета, – но на экзамене-то нас убить не могут?!

Глубоко вдохнув, она опустилась на пол. Бумага мешала и мэдчен Линдер принялась отталкивать ее руками. Вдруг, все бумажки поднялись высоко наверх, а за спиной раздался усталый голос Тирны:

– Прости, кажется из-за меня мы провалим экзамен.

Резко обернувшись, Грета увидела целую и невредимую подругу, после чего рассмеялась и махнула рукой:

– Да дорф с ним, что-нибудь придумаем. Главное, что ты цела. Я очень испугалась, когда поняла, что ты не «всплываешь».

– А уж как я испугалась, когда ты к потолку рванула, – закатила глаза подруга. – Подумала, что из-за меня тебя по нему размажет. Что будем делать?

– Осмотримся? – вопросом на вопрос ответила Грета.

– Я уже пыталась, – пожала плечами Тирна.

Подруги простучали стены, ощупали пол. Пробовали подпрыгивать, но тщетно, бумажки с вопросами ускользали.

– Как же я люблю свою жизнь, – вдруг горестно возвестила Тирна, – и свой характер. Все мои беды от него! А измениться не получается. Вот сколько раз убеждалась, что лучше подождать, не пороть горячку. Но нет ведь, все надо получить вот-прямо-сейчас.

Вдруг сверху медленно спланировала бумажка.

– «Что есть у мертвого и нет у живого?» – прочитала Грета.

– Покой, – тут же фыркнула Тирна, – что ж еще?

Бумажка растаяла и, кажется, исчезло еще несколько ее товаров. В руки к Тирне упало другое задание.

– «Кто выбирает долг?»

– Ростовщик, – хмыкнула Тирна и была тут же завалена бумажками, – не-е-ет! Я же пошутит! Грета!

– Порядочный человек, – неуверенно предположила мэдчен Линдер и ворох исчез.

А через секунду исчез пол.

Подруги только и успели вцепиться друг в друга! Вокруг них оказалась крошечная, непроглядная тьма в которой двумя яркими пятнами были они сами. Что противоречило всем известным научным законам. Но одновременно кричать и удивляться довольно сложно, поэтому ни Грета, ни Тирна не задумывались, отчего они видят друг друга и не видят ничего другого.

Где-то через минуту падение замедлилось превратившись в парение и кричать стало не так захватывающе интересно.

– Как-то мы долго летим, – нервно протянула Грета.

– Угу, мне вот интересно, кто эту яму копал, – так же нервно отозвалась Тирна, – не запа-рился, бедный?

Переглянувшись, подруги захихикали. Затем Грете пришло в голову, что за ними могут наблюдать И тогда она принялась дергаться и пытаться перехватить юбку. Тирна только рукой махнула, не ее проблемы, что кому-то не понравится вид зеленых, в желтый горошек панталон.

– А почему панталон? – удивилась Грета и скосила взгляд на ноги подруги.

– Я предчувствовала, что нам придется делать что-то ненормальное, – пожала плечами Тирна. – И, поверь, лучше панталоны, чем мои любимые две ниточки и лоскуток.

– Лоскуток? – повторила за подругой Грета.

– О, я знаю, куда мы пойдем при первой возможности, – потеряла руки Тирна. – Твой Ферхара умрет от восхищения.

Вот только это не слишком порадовало Грету. Поскольку некромант и без того обещал помереть, правда, не от восхищения. И с этим нужно было что-то делать. А пока... А пока

вокруг подруг сменились декорации – в крошечной тьме появились крохотные искорки. Как будто им удалось подняться в ночное небо.

– Где мы? – пораженно спросила Тирна.

– Подозреваю, что мы лежим на полу той комнаты, – вздохнула Грета, – ох, только бы юбка не задралась.

– То есть, это нам снится? Хм, скорее внушение, но зачем?

Падение превратившееся в парение окончательно прекратилось и туфли Греты клацнули по чему-то прозрачному. Она присела и коснулась поверхности ладонью – холодное, гладкое стекло. Из которого неожиданно и очень быстро выросла стела.

– Готова поспорить, что сейчас нам будут вновь задавать вопросы, – вздохнула Грета и показала на сияющую собственным светом стелу.

– Только не про долги, – закатила глаза Тирна.

Но когда подружки подошли к ней, стела приняла вид наблюдательного экрана. И, ошеломленно переглянувшись, девушки пронаблюдали на нем короткую сценку, где отчаянно сопротивляющуюся девушку двое мужчин затаскивали в темный альков. Вокруг девушки колебалось черно-желтое марево – ненависть и паника. Мужчины же лучились грязно-оранжевым и Грета предположила, что именно так выглядит похоть.

Экран погас и втянулся в пустоту, став широкой плитой. От которой в разные стороны потянулись другие плиты. На одной было высечено «немедленно вмешаться», на второй «оповестить стражу» и на третьей «оповестить стражу и проконтролировать».

Тирна рванулась к плите «немедленно вмешаться», но Грета успела ее перехватить.

– Ты разве гвардеец? – строго спросила она. – Ты разве имеешь право бросить все и бежать сломя голову?

– Да я бы их!

– А потом эти высокородные дерры – тебя. Потому что выяснилось бы, что это всего лишь шутка, что девушке ничего не угрожало и так далее, – Грета покачала головой. – Нет, нам нужно выбрать вот из этого.

– Тогда третий, – уверенно сказала Тирна. – А то вдруг они стражу подкупят.

– Стража во дворце неподкупна, – покачала головой Грета. – Вопрос в том, сколько нас на наблюдательном пункте. Если я одна, то уйти не могу – не хватало еще нечто подобное проворонить во время своего отсутствия. Или и вовсе, отвлечься на провокацию и не заметить убийцу в покоях Их Величеств.

– Тогда надо жать на оповестить, – уверенно подытожила Тирна. – Потому что все остальные нюансы мы узнаем только после того, как станем придворными менталистками.

Две лишних плиты задрожали и рухнули вниз, после чего широкая плита, на которой стояли подружки, тоже начала подрагивать. Что подсказало им, что задерживаться опасно для здоровья. Они скакнули вперед и замерли. Впереди появилось еще две плиты: «оповестить целителя» и «уведомить родителей». Не сговариваясь, подружки прыгнули на «целителя».

– Мне кажется, или нам не дают думать? Плиты дрожат под ногами, а падать вниз не хочется, – выдохнула Грета.

– Я уверена, что нам не дают спокойно поразмыслить. Дорф, «отчет» или «личное расследование»?!

– Расследование, – предложила Грета и, уже когда они перепрыгнули, пояснила, – а то что в отчете-то писать? Ни имен, ни фамилий. Возраст, сословие и все такое. Ох, «отчет» или «доклад королеве»?

– Отчет, – выпалила Тирна и чуть позднее пояснила, – а то как докладывать без отчета?

И вновь одна плита с треском улетела вниз, в мерцающую пропасть, а вместо нее появились две другие: «доклад королеве» и «корректировка отчета». Тут они даже гадать не стали,

сразу прыгнули на «доклад». Потому как ну какая корректировка до того, как главный начальник не выскажет свое недовольство?!

– Я устала,– едва слышно выдохнула Грета.

А перед ними вновь маячили плиты. И вновь нужно было сделать выбор: «допрос» и «присутствие на допросе».

– Мы же не можем допрашивать? – задумчиво спросила Тирна.

– Может и можем, но точно не умеем,– тяжело выдохнула Грета.

Так они допрыгали до круглой, сырно-желтой плиты. И перед ними появилось три арки.

– Каждая должна выбрать свою,– откуда-то сверху сказал приятный, бесполой голос.

Арки между собой абсолютно ничем не различались – цвет, запах, магические эманации – все это отсутствовало. Как выбирать? Считалочкой?

– У меня монетка завалилась,– Тирна вытащила алдоранн,– король – первая арка, королева – вторая, ребро – третья. Кто первый бросает?

– Давай я, монетка же твоя,– улыбнулась Грета.

Ей выпала королева, вторая арка. Помахав рукой Тирне, Грета решительно шагнула вперед. Перед переходом она закрыла глаза. А открыла их в той же комнате, откуда исчезла. Только вот бумажки, прямо на ее глазах, рассыпались золотистыми искорками. Через пару секунд рядом оказалась Тирна.

– Так, и зачем мы выбирали? – удивилась Тирна. – А вообще, я успела испугаться, что мы сейчас опять начнем отвечать на вопросы. Мне кажется, что настоящим испытанием были плиты. Вопрос в том, правильно ли мы его прошли.

Грета только равнодушно пожала плечами и села на пол. Она устала и хотела отдохнуть. Вот только с неугомонной королевы станется устроить вечером праздник. И мэдчен Линдер вдруг с неудовольствием осознала, что перестала любить и танцы, и музыку. И вообще все, что предполагает под собой физические упражнения.

В монолитной стене появилась трещина, которая, разросшись, превратилась в подобие двери.

– Идем? – спросила Тирна.

– Идем,– уныло кивнула Грета и вздохнула,– будто у нас есть выбор.

На выходе подруга встретила лично королеву. Какая-то не такая, не правильная. Она улыбалась, протянула две тонкие, золотые пластинки, на которых появится результат экзамена и упорхнула к следующим соискательницам.

– А что, вот кроме королевы больше на раздачу встать некому? – ошарашенно выдавила Тирна.

Грета только улыбнулась. На море Дарвийской было роскошное платье, где голубой цвет ткани был невиден из-за обилия кружева. Очень безвкусная вещь скрывавшая янтарную брошь, в которой навеки замерла крупная муха. Да, вряд ли эту королеву смогут обидеть.

Подруги переглянулись, синхронно пожали плечами и посмотрели на свои золотые карточки. На их гладкой, блестящей поверхности медленно проявились имена.

– Смотри, баллы. Но ведь столько и было,– протянула Тирна и потерла большим пальцем появившуюся цифру тридцать.

На пластинке Греты проявилась куда большая цифра – сорок два с половиной.

– Наверное, еще появятся. Когда решение будет принято,– сказала она.

Согласно кивнув, Тирна прижалась к подруге и быстро зашептала ей на ухо:

– Ты заметила, что у королевы прицеплена весьма занимательная брошка?

Тихонечко хмыкнув, Грета осторожно направила подругу к ближайшей двери и ответила:

– Заметила. Это очень пугает, пойдем скорей.

– А так же щекочет и без того не спящее любопытство. Может, напросимся помочь почтенной море?

– Я устала,– покачала головой Грета,– я не смогу. И, ты только не обижайся, но если мы своими действиями испортим слаженную работу специалистов – могут и казнить. Особенно, если пострадает королева. Да даже если и не пострадает, просто запишут в заговорщики и по-быстрому удавят. Ни дорф, ни бейр не помогут.

– Это да, но любопытно – сил нет,– вздохнула Тирна, она изо всех сил сопротивлялась попыткам подружки увести ее подальше.

– Так интересно, что жить не хочется? Давай-ка в комнату,– Грета покрепче ухватила ее за локоть и резко открыла дверь. – Шагай скорей.

Ни одна, ни вторая не заметили соискателя, который попытался шагнуть за ними. Но попал только в комнату, где хранились чистящие средства.

В комнате друг встретили Финли и Дикки. Оба были обеспокоены тем, что на все время экзамена ни с кем не было связи. Грета объяснилась с ними, затем сбегала на Морской балкон за мясом, после этого притащила поднос с горячим шоколадом, причем на четверых, и наконец она просто упала на стул обвела комнату взглядом и возмущенно выдохнула:

– А где наша мыльня? Мы ведь просили, чтобы не бегать на первый этаж!

Тирна подтащила свой стул поближе к подружке, взяла кружку и хмыкнула:

– Есть мнение, что нас проигнорировали. А что, у тебя еще остались силы на купание?

– Хочу смыть с себя липкий ужас. Мне это испытание дорого далось. Да и посмотри, белье сменили...

Только произнесла это вслух, Грета поняла, что именно она сказала.

– Получается, прислуга все же имеет доступ в комнаты? – нахмурилась Тирна. – Как странно, полы они не мыли, пыль не вытирали, а вот белье, хм, белье и правда сменили.

– Может, магия?

– Это будет слишком магическая магия,– покачала головой подружка. – Смотри, вот сейчас мы допьем горячий шоколад и окатим друг друга очищающими заклятьями. Это – магия. Если бы кто-то открыл дверь и издали шархнул по постелям очищающим – это тоже была бы магия. А вот сменить белое белье, на накрахмаленное розовое – это уже руками сделано.

Дикки, опустошив свою чашку, мурлыкнул:

«Здесь безопасно. Постель мигала и стала остро пахнуть. Никто не заходил».

– Все же магия,– попытожила Тирна. – Хм, может, хм-м-м. А я знаю, как все было. Видимо где-то есть артефакт, который забирает грязное белье и перемещает чистое. Значит, змею бросили именно в чистое белье. Тогда сходится.

– Ну не знаю,– с сомнением произнесла Грета. – Белье-то сменили во время испытания.

– То есть стол на Морском балконе тебя не смущает? А столик на веранде? Мы там давно не были, но лимонад, вспомни, появлялся сам собой. Ну не знаю, может они наволочку поменяли. Или перенастроили артефакт. В любом случае это предположение хотя бы кажется разумным!

Спорить было бессмысленно – Тирна права. Тяжело вздохнув, Грета допила свой шоколад, окатила подружку очищающим заклятьем, вытерпела ответную любезность и достала сорочку. Она планировала лечь спать и проснуться только следующим утром.

– У меня крепнет ощущение,– протянула вдруг Тирна,– что из нас неплохо так подвысосали магию.

Грета только сосредоточенно кивнула. На ее сорочке было слишком много пуговиц и, если пропустить хоть одну, придется расстегивать и начинать сначала. Но она так же как и подружка чувствовала, что не только физически обессилела, но еще и магия почти на нуле.

– Зачем так сложно? – простонала Тирна, которая просто переделалась в чистую рубашку и уже лежала в постели.

– Я думаю, что мы должны очень быстро принимать решения. Верные решения,– Грета с завистью покосилась на подружку, но продолжила расчесывать волосы,– счет будет идти на

секунды. Что в случае с насилием, что вообще – шпионы, преступники, убийцы и воры не будут ждать, пока их поймают. Так сложилось, что во дворце слишком много людей: то послы, то дальние никому не нужные родственники, прислуга, прислуга прислуги, маги-контрактники, студенты-практиканты. Их Величества хотят обезопасить свой дом, в котором слишком много лишних людей. Вот и хотят отобрать тех, кто принимает правильные решения в краткий срок.

– Под давлением,– пробурчала Тирна. – Я боялась, что мы упадем. Умом понимала, что никто не будет нас калечить. Но боялась.

– А представь, ты поймала на горячем какого-нибудь благородного дерра,– Грета заплела косу и тоже легла в постель,– и он начинает на тебя орать. Что родом ты из деревни.

– Малые Дорки,– захихикала Тирна, вспомнив Лазара.

– Малые Дорки, Большие Корки – не важно. Он будет давить, что за спиной у тебя никого нет, что ты пожалеешь и так далее. Этому тоже придется противостоять. А еще нас будут пытаться подкупить – мы ведь будем приближены к самой королеве. Я слышала, что придворные постоянно пытаются встретить ее в дворцовых переходах, но мора Дарвийская постоянно использует телепорт. А в итоге именно нас будут осаждать просьбами устроить внеурочную аудиенцию.

– Ты же младше меня,– проворчала Тирна. – А я об этом не думала.

– Мне кажется, что Дикки поделился со мной смелостью и какой-то житейской мудростью,– развела руками Грета. – Многие вещи стали очень прозрачными. Хотя... может, после нападения я просто стала умнее и взрослее? Люди не каждый день оказываются на грани жизни и смерти.

Тирна ничего не ответила – уже уснула. А вот Грета еще долго лежала без сна. Пыталась решить для себя очень важную задачу – кто же она сейчас? Мора Ферхара, леди Ферхара или все еще мэдчен Линдер?

«Если сложится настоящая семья – буду Ферхара, любая Ферхара, что леди, что мора. А пока... а пока я мэдчен Линдер, не целованная, нелюбимая, не желанная».

Глава 4

Весь следующий день был посвящен письменным и устным экзаменам. Соискательницы находились в одной аудитории, и Грета насчитала всего тридцать человек. Странно, на золотой табличке еще не проявились баллы, но некоторых девушек с отбора уже убрали.

– Интересно, кто нас будет экзаменовать,– шепнула Тирна. – И что за вопросы будут – мы вчера на так наотвечали, что я спокойна как сытый дорф.

Грета только хмыкнула, утром, перед тем как выйти на завтрак, она лично отобрала у подружки все записки, заметки и прочую муть. Чтобы не возникло той ситуации, что была в самом начале.

– Сейчас вам раздадут листы,– Алистер появился неожиданно.

Слегка растрепанные волосы, небрежно завязанный шейный платок – у Греты перехватило дыхание от того, как хорошо выглядел некромант.

– На каждом листе будет ровно один вопрос, на который вы должны дать четкий, развернутый ответ. Ответ должен быть написан на том же листе, что и вопрос. Сколько у вас будет листов, столько раз вы должны написать ответ. Это понятно?

– Да, дерр Ферхара,– нестройно прогудели соискательницы и два соискателя.

– Тогда начинаем,– некромант хлопнул в ладоши и перед каждой соискательницей появилось по стопке листов, перо и чернильница.

– Разрешите обратиться? – негромко произнес Лазар,– у меня два одинаковых вопроса.

– И у меня,– зазвучало из разных концов аудитории.

– Ничего страшного, просто отвечайте,– усмехнулся некромант.

Через сорок минут Грета была близка к истерике – вопросы чередовались. Она исписала уже двадцать листов, в которых семь раз были описаны магические аномалии, семь раз их же классификация, четыре раза Черная Порча и дважды она ответила вопрос о количестве высшей знати Кальдоранна с пофамильным перечислением оной.

– Да вы что, издеваетесь что ли?! – закричала одна из соискательниц и вскочила,– я не могу писать одно и то же! Одно и то же!

Она вся тряслась, лицо пошло некрасивыми пятнами. Грета смотрела на нее и понимала, что еще немного и она сама так же вскочит, закричит и затрясется.

– Вы можете обратиться к целителю, он ждет в коридоре,– благожелательно произнес Алистер.

– Я хочу, чтобы это закончилось,– низким, вибрирующим голосом произнесла соискательница.

Грета ее узнала. Та самая, что грохнулась в обморок в коридоре. Действительно, слабые нервы у человека.

«Хотя, я и сама к этому близка»,– одернула себя Грета.

К соискательнице подошел целитель и вывел ее из аудитории под руки.

– Время подходит к концу,– негромко произнес Алистер.

Грета посмотрела на свои незаполненные листы и поняла, что этот экзамен она провалила – несмотря на большое количество уже заполненных бумаг, ее стопка была прежнего размера. На глаза навернулись слезы, она же старалась, пыталась, прыгала выше головы и штудировала мамины конспекты. А провалится из-за ерунды, из-за слишком медленного письма. Кто бы знал, что на отборе будет в цене скоропись!

«Ну и дорф с ним. Тут я точно сделала все, что смогла»,– утешила себя Грета и, утерев выступившие слезы, принялась собирать бумаги. На всякий случай просмотрела все не отвеченные листы – вдруг есть какой-то вопрос на который ни разу не дан ответ – и, не найдя такого, успокоилась.

– Сейчас у вас заберут листы.

– Нет! Подождите! – вскрикнула соискательница за спиной Греты. – Мне осталось чуть-чуть!

На мэдчен Линдер снизошло абсолютное спокойствие. Как в столичном Храме – покой, благодать, тишина. Тирна, сидевшая по соседству, нервно кусала палец и гневно пыхтела, ей оставалось три или четыре листа.

– Где-то восемь соискательниц ответили на все вопросы, – шепнула подруга. – Дорф, в чем же смысл?

– В умении выполнять приказ не обдумывая его и не обсуждая? – предположила Грета. – Я не смогла. Но честно пыталась.

– Да я тоже не особо-то смогла – сокращала слова так, что уже и самой не прочесть, – вздохнула Тирна. – Что ж завтра-то будет?

– Не представляю, – покачала головой мэдчен Линдер, – не представляю.

Листы исчезли так же быстро, как и появились. Все соискательницы и соискатели разом загомонили, кто-то расплакался, кто-то очень недобрым словом поминал Ее Величество. А кто-то, как и Грета, сидел с глуповатой полуулыбкой.

– Соискатели и соискательницы, сейчас у вас обед. Затем вам следует подготовиться к завтрашнему выступлению, – некромант сделал внушительную паузу, – вы должны будете аргументированно объяснить Ее Величеству, почему именно вы достойны занять место придворного менталиста.

– Что ж, это наш шанс, – довольно улыбнулась Тирна. – Что? Я не представляю аргумента крепче, чем стая дорфов и щенков бейра. У Карамельки, кстати, появились валики.

– Кто появился? – поразились Грета.

– Будущие крылья, – закатила глаза Тирна. – Вообще, как я поняла, ей расти осталось три-четыре недели. Скоро она начнет резко увеличиваться в размерах.

– И встанет на крыло, – мэдчен Линдер покачала головой, – я так и вижу эту картину – королевский парк, по которому вальяжно прогуливаются дорфы, а над ними рассекает красавица бейра со свежепойманным кроликом в лапах.

– Или они дружно лопают загнанную косулю, – хмыкнула Тирна. – Вообще, я думаю, что дорфы будут патрулировать коридоры дворца.

– И сторожить покои будущего наследника или наследницы, – кивнула Грета. – Их не подкупить. Думаю, нам стоит выступать вместе.

– А можно? – усомнилась подруга.

– А если не спрашивать, то кто ж запретит? – улыбнулась Грета. – Давай пообедаем на балконе?

– Кто-то не хотел злоупотреблять, – поддела ее подруга.

– Но кто-то пообещал нам ванную комнату прикрепленную к спальне, – пожалала плечами Грета, – и не сделал. Значит, мы оккупируем балкон. Да и стаю кормить как-то надо, Финли худеет...

– Карамелька от голода плачет, – подхватила Тирна, – полностью с тобой согласна, надо идти на балкон.

В аудиторию вошли целители. И дерр Ферхара, повысив голос, спросил, не требуется ли кому экстренная помощь. Только в этот момент подруги обратили внимание, что окружающие выглядят весьма и весьма бледно.

– Такое ощущение, – шепнула Грета, – что часть экзамена прошла мимо нас.

– Ага, и даже по краю не цепанула, – поддакнула Тирна.

– Вам нужна помощь? – вкрадчиво поинтересовался невысокий, молодой мужчина в светлой мантии целителя.

– Благодарю, нет необходимости, – тут же отреагировала мэдчен Линдер.

– Я все же настаиваю, вы подверглись сильному ментальному воздействию,– прищурился целитель.

– Мы совершеннолетние,– жестко произнесла Тирна. – А значит имеем право отказаться от врачебной помощи. Вы помните этот раздел медицинского свода правил?

– Да,– коротко кивнул целитель. – Хорошо помню. Как помню и то, что могу отказать в лечении, если пациент ранее не принял помощь.

– Вот и славно,– подытожила Грета и потянула подругу за собой.

В этот раз в комнату они вернулись своим ходом. Мэдчен Линдер осторожно посматривала по сторонам и нервно постукивала ладонью по бедру. Ощущение чужого, пристального взгляда сводило с ума.

– Мне кажется, что за нами следят,– сказала она наконец.

– М? Но ты сама говорила, что есть прослушка,– пожала плечами ничем не впечатленная Тирна. – Может, оно?

– А, да, может быть,– кивнула Грета. – Значит, ты не чувствуешь?

– Нет, не больше чем обычно.

Закрыв за собой дверь комнаты, мэдчен Линдер прислушалась к себе и поняла – чтобы это ни было, оно осталось в коридоре. Приоткрыв дверь, она выглянула и сама себе кивнула – показалось.

«Дикки, ты что-нибудь чувствуешь?»,– решила она удостовериться.

«Чувство голода»,– спокойно ответил дорф. – «Больше ничего. В коридоре живых нет, проходил... или пролетал? Не знаю, но там был не-мертвый. Быстрый».

Кивнув сама себе, Грета облегченно выдохнула. Видимо уже перенервничала и Дони или Теля восприняла как опасность.

– У тебя было такое сосредоточенное лицо,– негромко сказала подруга.

– Да что-то мне было беспокойно, а теперь все хорошо. Уточнила у Дикки.

Она посмотрела на подругу, а та продолжала вертеться перед зеркалом и прихорашиваться. И у Греты не было сомнений, что все это только ради призрачной надежды встретить Телайлу. А учитывая, что подруга верит – письмо передано... Совесть, и без того беспокойная, заболела особенно сильно.

– Мне нужно кое-что сделать,– решила наконец мэдчен Линдер,– я открою тебе путь на балкон, а сама отлучусь. Это быстро.

– Хорошо,– подруги хитро подмигнула,– полагаю, это связано с одним обаятельным и привлекательным менталистом.

На пару секунд Грета замерла, пытаясь понять, какого менталиста имеет ввиду подруга. И только через полминуты она поняла, что речь идет о некроманте. Просто у Тирны не вся информация.

– Да, вроде того. Но это секрет.

Выпроводив Тирну, Карамельку и Финли, мэдчен Линдер решительно покинула комнату. Она собиралась найти Теля или Алистера и передать, наконец, письмо.

Сосредоточившись, она попыталась позвать призрака. И вскрикнула, ощутив чье-то ледяное прикосновение.

– Наконец-то,– протянул чей-то незнакомый, мужской голос. – Вот и ты.

Грета была готова. После того, как ее похитили, с легкостью вывели из празднующей толпы, она больше не расслаблялась. Училась заново доверять своей магии, училась за считанные секунды создавать невидимый, но очень плотный щит. Училась скрывать свою магию.

Вот и сейчас, услышав за спиной чужой голос, она укутала себя тонкой, незаметной волшебной пленкой. И только после этого позволила себе обернуться.

За спиной оказался Лазар. На нем была потрепанная форма, волосы взлохмачены, под глазами залегли глубокие тени. Он выглядел так, будто уже неделю не спал.

– Я не узнала тебя по голосу,– задумчиво произнесла Грета. Она немного расслабилась, но щит снимать не спешила.

– А ты никогда и не слышала моего настоящего голоса,– неприятно усмехнулся Лазар. – Как и твоя подруга из Малых Дорок. Или откуда она?

Сощурившись, мэдчен Линдер укрепила щит и процедила:

– Не твоего ума дело, откуда она. Дай пройти, у меня есть дела.

– Как и у меня,– широко улыбнулся Лазар, сделал длинный шаг в сторону и издевательски поклонился, мол, проходи.

Дорога была открыта, но Грета, напряженно улыбаясь, не спешила идти. Влив в щит максимальное количество энергии, она осторожно обошла Лазара и поспешила к лестнице. И уже через пять минут пожалела, что не приложила мерзавца чем-нибудь убойным – он ухитрился догнать ее и осторожно, почти нежно, перехватить руку с кольцом. Руку, которую она сразу перестала чувствовать.

– Ты благодаря этому управляешь дверьми? Я сразу заметил, что особняк непростой,– шепнул Лазар. – Теперь не сможешь, щит от физического воздействия хорош, но пропускает проклятья. Ну, проходи, проходи в мою комнату. Такой воровке как ты нечего стесняться мужской спальни.

Эта грубая ложь вывела Грету из себя, но все равно Лазару удалось втолкнуть ее в комнату. Она еще краем глаза заметила номер – двенадцать.

– Если ты посмеешь тронуть меня хоть пальцем,– холодно процедила мэдчен Линдер,– сильно пожалеешь.

– Разве я похож на дурака? Некромантскую подстилку, то есть, прости, невесту руками трогать,– оскалился Лазар. – Верни мое и разойдемся по-хорошему.

– Я не понимаю, о чем ты.

Грета огляделась. Она оказалась в такой же комнате-спальне, как и у них с Тирной. У двух кроватей были задернуты пологи. Три рабочих стола, один общий. С изящной лампой.

Короткий взгляд на окно подсказал, что выбить стекло и выскочить наружу не выйдет – изнутри были установлены ажурные решетки. Прорваться к двери? Только если удастся отвлечь соискателя, который прислонился к ней спиной.

– Долгих десять лет я шел к своей цели,– холодно произнес он,– ошибался, бросал, начинал сначала. И вот сейчас, когда остается лишь вкусить плоды победы... Сначала этот гребанный отбор, а теперь и ты со своей подружкой.

– Ты не хотел попасть на отбор? – Грета сложила руки на груди и едко добавила,– не верю. Еще скажи, что Алистер тебя силой участвовать заставил.

Но Лазар проигнорировал ее слова. Он криво усмехнулся и потер запястье так, будто оно болело.

– Присаживайся, Грета Линдер, жалкая недоучка,– подчиняясь его магии, стул сам собой выдвинулся.

Натянуто улыбнувшись, Грета порадовалась, что обстановка в комнате точно такая же, как и в их с Тирной спальне. И, садясь за общий стол, она будто случайно уронила на пол изящную лампу. Если за задернутыми пологам спят другие соискатели, то они должны проснуться.

– Ты забыла, недоучка? На ткань наложены чары беззвучия. Мои товарищи безмятежно спят и не проснутся, пока я им этого не разрешу.

– Так, хорошо. Учитывая нашу с Алистером ситуацию, я вижу единственную вещь на которую ты мог бы претендовать,– Грета криво улыбнулась и взмахнула онемевшей рукой,– кольцо. Сам хотел стать невестой некроманта?

– Очень смешно, очень. И могло бы меня даже уязвить, будь я моложе. Нет, ты украла у меня стаю,– он подался вперед. – Ты пришла и украла мой проект, мою жизнь, все мое! Но главное – как?! Кто тебе помогал? Как могла ты, соплячка, все это провернуть?!

Грета вздрогнула. Значит, ей не показалось и Лазар знает, что она не та за кого себя выдает. Что ж, главное не акцентировать на этом внимание. Пусть считает, что ей все равно, тогда и шантажировать не будет.

– Это ты притащил на отбор дорфов?! И бейра, – выдохнула она. – Но для чего? И почему коты были взрослыми, а бейр – щенок?

– На щенках проще всего отрабатывать ментальные удары, – усмехнулся Лазар. – Дошли они, правда, быстро. Но это решаемо. А вообще все это ерунда. И решать нужно совсем другое – ты должна вернуть мне стаю.

Внутренне сжавшись, она приготовилась отбиваться до последнего. Потому что Линдеры своих не сдают, а Дикки уже свой. И Тирна тоже часть семьи, пусть не кровью, но духом!

– Это ты мне должен, – огрызнулась Грета. – Я на тебя еще и в суд подам. Я только чудом осталась жива, как и Тирна.

– Твоей подруге ничего не угрожало, щенок был уже полудохлым. Да и не нужен он мне, пусть себе оставит.

От омерзения по коже побежали мурашки. В любых кругах, хоть аристократических, хоть трущобных мучить котят и щенят не поощрялось. А бейры еще и разумны. Но ему, Лазару, даже в голову не приходит посмотреть на это все с такой точки зрения.

– На что ты рассчитывал?

– Изначально? Уж не важно, пришлось переигрывать. И после всего – ты, – он покачал головой. – А как красиво могло получиться – устроитель отбора менталистов Ее Величество. То, что на отбор были доставлены дорфы – ее ошибка. А я пострадавший герой, ценой невероятных усилий подчинивший свору опасной нежити и спасший королеву из этой щекотливой ситуации. Это должно было стать моим триумфом.

– После которого на тебя бы с небес упал титул, деньги, признание и домик в предместьях, – прищурилась Грета.

– Бери выше, – расхохотался маг, – божественное обещание! Мне всегда было нужно только это.

– Что?

– Ваша святая королева каждый год просит у богини то одно, то другое. Потому что имеет на это право. В этом году условия буду выставять я.

– Не будешь, – спокойно ответила Грета. – Не будешь. Я не отдам тебе стаю. Не хочу, да и не могу. Лидер дорфов мой фамилиар, а эти узы разорвать невозможно. Ты можешь убить меня, но, опять же, у тебя ничего не выйдет – стая сейчас не в особняке и со смертью Дикки они просто разбегутся.

Легко быть смелой, когда у тебя за спиной кто-то есть. Но сейчас... Сейчас ей было тяжело, потому что те, кто за спиной сами нуждались в защите. И если этом мерзавцу придет в голову убить ее, то за ней уйдет еще и Дикки. Да и Финли тоже пострадает.

– Значит, мне придется начать заново, – легко улыбнулся Лазар. – Не страшно. Я уже знаю кратчайший путь. Да-да, не надо так недоверчиво хмурится. Я правда-правда начну сначала. Правда, легализовать дорфов уже не удастся, ну да я что-нибудь придумаю. Тактика террора приносит плоды куда быстрее.

– Это противозаконно, – нахмурилась Грета.

– Благодаря мне, ты встала над законом, да, мэдчен Линдер? И теперь смеешь указывать кому и как поступать. Мило.

– Так. Ты решил начать сначала, значит, я могу идти, – Грета резко встала и Лазар расхохотался:

– Живой ты отсюда не выйдешь! Я убью тебя, связь фамилиар-хозяин убьет лидера дорфов и, как ты тонко подметила, стая разбежится. Для этих котов прайд – неестественное состояние. А я, проиграв отбор, отбуду в свое поместье. И начну сначала. Это будет очень быстро.

Грета стиснула кулаки и перепроверила наличие своего недоработанного щита. И вдруг, скосив глаза, увидела Телайлу. Он подмигнул и исчез. В этот же момент мэдчен Линдер вернулась за стол и выпустила за ментальный щит эманации страха и паники. Лазар довольно прищурился.

– Что-то мне не хочется умирать,– прошептала она. – Может, мы можем как-то иначе договориться?

– Узы неразрывны,– прищурился Лазар и добавил,– хотя и мне не хочется тебя убивать. У меня вообще нет тяги к убийству людей. И женщин.

– Это уже хорошо,– натянуто улыбнулась Грета. – Тогда, может быть я могу войти в долю? Ты хочешь получить божественное обещание, или что там? А я просто хочу пройти отбор. Пойми, Лазар, мы не знали о дорфах. Мы делали все, чтобы набрать как можно больше баллов. Это была чистая случайность...

Она говорила и говорила, а он молчал. Сверлил ее тяжелым взглядом, хмурился и о чем-то думал. А Грета все болтала, предлагала, уверяла, что не хочет умирать. Да и кто бы хотел на ее месте? Ей было очень тяжело смотреть только на Лазара, не искать взглядом Телайлу и не ждать появления Алистера. Наверное, именно поэтому, ощутив на своих плечах чужие ладони, она вскрикнула и, не успевая остановиться, ударила по Алистеру проклятьем.

От которого некромант даже не чихнул. Только усмехнулся, сбил с рукава золотые искорки и призвал для себя стул.

– Значит, тянула время, да? – с глухой яростью прошептал Лазар. – Знаешь, чего ты не учла? Это, все же, моя стая. Я не собирался ни умирать, ни создавать связь. Подчинение, Грета Линдер, подчинение. В любую секунду я могу убить любого из них. В том числе и твоего фамиларара. Как долго ты проживешь после этого?

– А ты? – с интересом спросил некромант. – Как долго проживешь ты, Лазарий Тиберий ван Хельман? И как долго проживет твоя дочь? Которую ты незаконно провез в Кальдоранн? Тебе еще придется объяснить, каким образом тебе удалось обмануть щиты. У нас за использование магии крови казнят.

Грета замерла. Изумленная, ничего не понимающая, она переводила взгляд с одного на другого. И пыталась хоть что-то вычленив из диалога. При упоминании магии у нее по спине пробежал холодок. Воистину, нет дара отвратительнее чем этот.

– Узнал, значит. Для некроманта нет ничего невозможного? – неприятно усмехнулся Лазар. – И ничего святого, да? Грета, а твоя подруга знает, что втрескалась в призрака? Ты сказала ей об этом? Или она по-прежнему считает Ферхару менталистом, а его призрачного прислужника – просто слишком занятым дерром?

– Это не твое дело,– вспыхнула Грета.

– Ну почему же,– улыбнулся Лазар. – Думаю, сейчас Тирна читает крайне интересное письмо. Моего авторства.

Мэдчен Линдер на секунду показалось, что из нее выбили весь воздух. И облегчение, которое она испытала при появлении Алистера, сменилось ощущением стыда, страха и вины. Как она посмотрит Тирне в глаза? Ведь со стороны может показаться, что она забавлялась, глядя как подруга страдает по призраку. По давно мертвому мужчине не способному составить пару живой женщине.

– Пусть читает. Читать полезно,– равнодушно бросил Алистер. – Я запретил Грете что-либо и кому-либо рассказывать. Так что перед подругой моя невеста чиста, как первый снег.

В ушах у Греты шумело. Она не могла припомнить никаких своих обещаний по этому поводу. Как не могла и представить, захочет ли Тирна разговаривать с ней.

– Что же до подчинения – дорфы освобождены от него,– так же спокойно продолжил некромант. – Или ты полагал, что обнаруженная стая не привлечет внимания? Что мы просто пожмем плечами и пустим все на самотек? Не-ет, они все были проверены скрытые проклятья

в тот же день, что и обнаружены. И чтобы тебе стало еще чуть-чуть понятней – мои призраки общарили твой дом сверху донизу, нашли все тайники и все записи. И все их уничтожили. Никто не повторит этот жестокий эксперимент.

Алистер взял безвольную руку Греты в свои ладони и принялся бережно, осторожно, снимать проклятье, заблокировавшее кольцо.

– Ты умен, ван Хельман, этого не отнять. Как не отнять и того, что самые умные люди допускают самые глупые просчеты. Ты хотел причинить вред моей жене, а это худшее из преступлений.

– А мне неважно, – криво усмехнулся Лазар. – Желаю тебе, некромант, сидеть и смотреть, как умирает твой ребенок. Желаю тебе, некромант, найти средство исцеления и в последний момент упустить его. Ваша королева исцелила всех смертельно больных детей Кальдоранна. На Келестин ее доброты не хватило. Я всего лишь хотел спасти дочь.

Ойкнув, Грета отняла у Алистера руку – чувствительность вернулась и сейчас пальцы будто крошечными иголочками покалывало.

– Вставай.

– Ал, – беспомощно позвала Грета, против воли в ней проснулось сочувствие к безумному экспериментатору.

– Сочувствуешь ему? – некромант ласково улыбнулся ей, – не стоит. Он сам виноват. Во всем. Его жена была беременна, когда он вынудил ее участвовать в весьма рискованном ритуале. В итоге женщина ослабла и погибла во время родов. Ребенок родился калекой и горелотом бросился во все тяжкие, чтобы искупить свою вину. Вину перед погибшей женой. На саму девочку ему наплевать – ребенок живет с кормилицей и отца видел хорошо если пять раз.

– Чтобы ты понимал, – бросил Лазар.

– Я знаю, что в Келестине тебе предлагали помощь. Взамен ты должен был отдать исцеленную дочь в орден белаторов. Где девочку научили бы пользоваться той силой, что сейчас убивает ее. Но ты отказался.

– Я хотел, чтобы она была свободна!

Но этому не поверила даже Грета, слишком уж явно Лазар отвел глаза в сторону.

– Это было особенно обидно, калеку собирались принять туда, куда тебя не взяли, – в голосе некроманта звучало откровенное презрение. – Никогда не спеши судить, Грета, и жалеть. Я тоже вначале купился на всю эту драму. Но благоприобретенная мизантропия не позволила мне расчувствоваться. Хотя я уже был готов идти на поклон к Гарри и просить ее за бедную девочку.

– А что с девочкой-то будет? – тихо спросила Грета.

– Да ничего. Ей шестнадцать, она сбежала назад в Келестин как только ее безумный отец оказался заперт в моем особняке. Полагаю, сейчас она уже стала белатором.

Взвыв, Лазар подскочил на ноги и запустил в Грету стучком грязно-зеленого, дымного проклятия. Дальнейшее можно было назвать лишь стечением обстоятельств – она выставила свой самый мощный щит, на который Алистер бросил свою охранку. И в итоге в ван Хельмана полетело его же, усиленное, проклятие. От которого он уклониться не смог.

– Мертв? – пискнула Грета.

– Почти, – уклончиво отозвался некромант. – Отнесу Гарри подарок.

Но уйти некромант не успел. Грета перехватила его за руку и, вложив в его пальцы письмо, спросила:

– Мора Вирстим притворяется королевой? Она надела свою брошь и я боюсь, что все могли это заметить. Просто, ну, я не вмешиваюсь. Но очень уж заметна эта муха в янтаре!

– Нет, Грета. Королева притворяется морей Вирстим, которая притворяется королевой. А мора Вирстим притворяется королевой, которая притворяется морей Вирстим и демонстративно пьет чай в парковой беседке. Узел лжи, в котором очень легко запутаться.

Некромант подхватил тело Лазара и исчез, дверь открылась, а Грета пыталась понять, кто кем притворяется, знает ли Тирна, что Тель призрак и что вообще сейчас произошло?!

В любом случае, оставаться в мужской спальне Грета не собиралась. И, собрав волю в кулак, толкнула дверь, приказывая особняку переместить ее на Морской балкон. Но артефакт чувствовал свою хозяйку куда лучше и переместил мэдчен в комнату, из которой можно было выйти на балкон.

«На первый взгляд все в порядке. Дикки и Финли делят на двоих кресло, Тирна курит. Вот ведь, и правда слово держит, смолит только когда меня рядом нет», – чуть успокоившись, Грета шагнула на балкон. И запнулась, увидев слезы на глазах подруги.

– Получила письмо? – спросила Грета.

– Да, – бесцветно ответила Тирна.

Дикки выпихнул с кресла Финли и соскочил на пол сам. Подцепил клыками Карамельку и попросил сестру открыть дорогу на луг.

Отправив зверье, Грета села в нагретое кресло и посмотрела вперед. На горизонте чернели тучи.

«Как и в моей жизни».

– Хочешь почитать? – спросила Тирна.

– Не особо. Мне довелось пообщаться с отправителем. Он подстерег меня, – вздохнула мэдчен Линдер.

– Когда ты собиралась мне сказать?

– Я ведь говорила, помнишь? Что это не моя тайна, – Грета не отрывала взгляда от горизонта. – Что мне нужно все обсудить с Телайлой и Алистером.

В гнетущей тишине Грета заказала крепленое вино и сырную тарелку. Она понимала, что это довольно опасный ход, она ведь ничего не ела. Но вместе с тем мэдчен Линдер не приходило в голову, что еще можно сделать в этой ситуации. Одно радовало – Тирна, хоть и молчала, но не спешила уйти. Цедила вино мелкими глотками и таскала с блюда острые сырные пластинки.

– Как он умер?

Вздрогнув, Грета виновато ответила:

– Я не знаю. Его было нельзя спасти и он остался рядом с другом. Но Тель отличается от других призраков – он помнит себя, может чувствовать и даже испытывает удовольствие от еды.

Тирна поставила на стол пустой бокал, прищелкнула пальцами и бутылка, взмыв в воздух, наполнила его рубиново-красным напитком.

– А когда ты собиралась поведать мне, что Ферхара все-таки некромант?

– Я долго не верила в это, – тихо сказала Грета и допила свое вино. – Очень долго. Потом уже... Я не буду врать, потом узнала. И мне никто не запрещал рассказывать. Просто ты уже стала моей подругой, лучшей и единственной. И я пыталась усидеть на двух стульях.

На горизонте засверкали молнии, поднялся ветер и перед балконом появилась радужная пленка колдовского щита.

– Я не знаю, как ко всему этому относиться, – выдавила Тирна. – Я же... Мне никто так не нравился, как он. И тут как обухом по голове – мертвый. Призрак. Подруга – лгунья.

– Тирна.

– Что «Тирна»? Где я не права?! – она горестно шмыгнула носом.

А Грета осторожно, не веря самой себе и своей идее, шепнула:

– А если он оживет?

– Если подселить призрака в человеческое тело, то уже через три дня оно сгниет, – фыркнула Тирна и, повинаясь ее воле, бутылка вновь разлила вино по бокалам. – Я не совсем из деревни. Пограничный городок Цал-Диртанн, место, куда сослали принца-некроманта. Он тво-

рил там все, что только хотел. И призраков там... слова приличного нет, чтобы это количество назвать. Так что я точно знаю – гниют тела.

– Я этого не знала,– спокойно ответила Грета,– но и говорила не о том.

– А о чем?

– А вот сейчас расскажу. Когда ты пошла на балкон я... Я отправилась искать Алистера. Но вместо него нашла Лазара, который оказался келестинским засланцем.

– Засранцем,– буркнула Тирна.

– Да, засранцем,– кивнула Грета. – Это он притащил дорфов, а на Карамельке и вовсе эксперименты ставил. Он пытался меня запугать и требовал, чтобы я вернула ему дорфов. Ну и в процессе выяснилось, что все это ему нужно, чтобы поставить Их Величеств в неудобную позу и вытребовать у них «божественное обещание», то самое, которое мора Дарвийская из года в год тратит на благо Кальдоранна. Вот.

– Забавно. А ему зачем?

– Там все сложно,– нахмурилась Грета. – Он хотел спасти дочь, но как-то странно – придумал громоздкий план, в то время как можно было обойтись малой кровью. Ребенок уже спасен, скорее всего. Или на пути к спасению. Но я веду к тому, что мы можем попросить у королевы это божественное обещание. И попросить Богиню облечь Телайлу плотью.

Отставив бокал, Тирна повернулась к подруге и с интересом спросила:

– И ты думаешь, что кто-нибудь к нам прислушается? Променять благо всей страны на благо одного человека – кто на это пойдет?

– Тот, кого спасут от смертельной опасности,– уверенно произнесла Грета. – За нашей королевой охотится убийца. Кстати, золотые карты мы получили из рук настоящей королевы – они демонстративно повесили мухо-брошку, чтобы все считали, что это не королева, а мора Вирстим. А мора Вирстим в это время пила чай в беседке и делала вид, что она – королева, в обличье моры Вирстим. Вот я и думаю...

– погоди, у меня этот тройной обман еще в голове не уложился.

Тирна положила на стол руку и через полминуты там появилась еще одна бутылка вина.

– Так, все, продолжай.

– Мы должны попасть ко двору, вычислить убийцу, предоставить его королю и, когда нас спросят про награду, попросить облечь Теля плотью. Все просто.

– Очень просто,– вздохнула Тирна. – Как тебе это в голову пришло?!

– Да по аналогии с Лазаром,– смутилась Грета,– это его идея, которую я украла. Он-то хотел добиться этого с помощью дорфов, но у нас так не получится.

– Почему?

– Он не сказал этого прямо,– замялась мэдчен Линдер. – Но, мне кажется, предполагались жертвы. Дорфы должны были вырваться на свободу и потом он, Лазар, героически бы их подчинил.

– Глупо как-то,– с сомнением произнесла Тирна,– все же дорфы посреди закрытого особняка, в котором происходит отбор на придворную должность... Все бы всплыло! И куда раньше, чем Серая Богиня спустилась бы в Главный Храм. Да еще и Ферхара – некромант.

На последнем слове голос Тирны дрогнул и она поспешно сделала большой глоток вина. Грета сделала вид, что ничего не заметила. Ей казалось, что еще слишком рано для жизнеутверждающего «Ал хороший, добрый некромант. Не такой, как тот, который бушевал в Цал-Диртанне!». Сейчас подруга такое заявление не оценит.

– Ох, может быть он просто не думал об этом? – рассеянно отозвалась Грета, чьи мысли ушли довольно далеко от обсуждаемой темы.

– Не думал? Не-ет, он думал. И думал не один. Ты сказала, он келестинец, да?

– Да.

– И что, едва прибыв в чужую страну, он нашел, как протащить в некромантское логово дорфов?

Грета уставилась на Тирну и только развела руками – она совершенно не подумала об этом.

– У него должен быть очень высокопоставленный покровитель, – ошеломленно выдавила Грета. – Очень. Настолько, чтобы вышло подменить белок на дорфов и беспрепятственно посещать их.

– Хм?

– Дикки сказал, что одно время им бросали мясо. Я не придавала значения, а сейчас думаю – это мог быть только сообщник. Сам Лазар искал зверинец, а кто-то другой подменил беличий корм на свежее мясо. В противном случае, что помешало Лазару привести свой план в исполнение?

– Мора Муха как-то обмолвилась, что с сотрудников взяты клятвы, – медленно протянула Тирна, – и они не могут подсказывать. Вот ему и пришлось искать зверинец самостоятельно. Это вроде как было сделано после утечки информации. Значит, Лазар точно не один. Вопрос в том, почему он не встретился со своим сообщником раньше чем тот даст клятву.

– И мы это вряд ли узнаем. Но как бы они делили приз?

– А если таинственному покровителю не нужен приз? Если ему нужен переполох? Мы знаем, что королеву хотят убить, так почему бы не перевести стрелки на келестинского шпиона? Лазутчика, протащившего на отбор опасную нечисть?

– Мы сейчас доразмышляем до всемирного заговора, – вздохнула Грета и утащила пластинку сыра.

– По меньшей мере это логично. Просто представь, как бы ты, всю жизнь прожившая в столице, протащила бы сюда дорфа?

– Я Финли-то не везде могу протащить, – буркнула Грета. – Не вышло бы. Тем более, что это было тайной частью испытаний. Защищенной клятвой, если верить твоим ушам. Почему мне никогда не удастся ничего подслушать?

– Ты не задаешься такой целью, – пожала плечами Тирна.

Алистер Ферхара

Маленькая королева восхищала и раздражала одновременно. Некромант искренне сочувствовал ее супругу, который, забросив государственные дела, ходил за неугомонной по пятам. Укутавшись в невидимость и нервно сжимая в руках кинжал. И Алистер не мог с уверенностью сказать, кого именно хочет прибить король.

Дело в том, что заставить Ее Величество усидеть в защищенных покоях не мог никто. Даже мора Тамира, бросившая свои эксперименты с вареньем, не смогла утихомирить подругу. Некромант пришел к выводу, что этот сдвиг разума у Гарри произошел из-за беременности. Возможно, так действует естественный отбор и некоторые люди просто не должны иметь потомство?

Такие мысли он от себя гнал, но они возвращались. Все же Гарри раньше не стремилась в совсем уж опасные места.

– Ал? – перед некромантом появился Тель. – О Великое Небо, что на тебе надето? Женский венец?

Скривившись, Алистер показал насмешнику непристойный жест и буркнул:

– Творенье Гарри. Существенно облегчает жизнь – мигрень становится терпимой.

– Все стало хуже?

– Поймал проклятье, – хмыкнул некромант, – жена приглубила. Оно-то и добавило мне головной боли.

– А не надо было обижать, – нарочито весело хмыкнул Телайла и тут же добавил, – девчонки злоупотребляют крепленным вином.

– А ты ябеда.

Призрак подошел к креслу и сел. Конечно, сиденье нисколько не промялось, но со стороны это было почти незаметно.

– Ты попросил присмотреть за Гретой,– Тель криво улыбнулся,– а рядом с ней всегда была Тирна. Она забавляла меня. Потом я сам не заметил, как начал наблюдать за ней. Нет, Грета по-прежнему была в приоритете, если говорить о защите. Я не думал, что способен влюбиться. Потому и не заметил. Только когда прочитал ее письмо многое стало понятным.

– Прости,– скрипнул зубом Алистер,– прости. Я должен был что-то придумать, спасти тебя, но...

– Да нечего было придумывать,– отмахнулся Тель. – Я просто прошу твоего разрешения показаться ей.

– Не доведи ее до обморока,– буркнул некромант.

Друзья немного помолчали, затем призрак спросил:

– Что с Лазаром?

– Его разум полностью перестроен,– некромант покачал головой. – Работал явно темный менталист, потому что откатить обратно не получилось даже у Линнарта. Но есть и плюсы – в его воспоминаниях мелькает та же рожа, которую видел Дони. Вот только никто эту гнусную морду не может опознать. Среди знати таких нет.

– Бастард? А что, нагулян на стороне, принят в род, опутан клятвами – идеальный исполнитель,– тут же предположил Тель. – Девчонки, кстати, тоже додумались до того, что Лазар не сам действовал.

Алистер поправил дурацкое, девчачье украшение и закатил глаза. Если еще и Грета с подружкой начнут совать любопытные носы в опасные норы, то он умрет на мно-ого раньше срока. Просто потому что сердце остановится. Последнее, чего ему хочется, это закрывать потускневшие, мертвые глаза Греты. Он, конечно, некромант, но не бессердечный же!

– Я поговорю с ними,– уверенно произнес Алистер.

– Они сейчас придумают себе какую-нибудь бредовую цель, заполируют вином и ничего ты им не докажешь и не переубедишь,– покачал головой Телайла. – А сейчас идти на Морской балкон не советую – Тирна боится некромантов, а Грета боится потерять ее дружбу. Так что, как вариант, в тебя бросят бутылкой.

– Очень смешно,– буркнул Алистер.

– Тебе не нужно бояться за Грету. Просто попроси ее таскать везде Дикки и все, проблема решена.

– Ты забываешь про змею, которую...

– Которую сожрал дорф? Старый, злобный некромант влюбился,– тихо рассмеялся Тель. – Я рад. Если бы еще и девочку не отталкивал – цены бы тебе не было.

– Тель, ты же знаешь,– с тоской произнес Алистер.

– Знаю. А еще я вижу, с какой обидой она на тебя смотрит. Она ведь тоже любит.

– Сегодня любит – завтра забудет, особенно, если похоронит,– отрезал Ферхара. – Я ей добра желаю.

– Иными словами, ты любишь ее больше собственной жизни. Таким образом, еще одно условие снятия проклятия соблюдено.

– На этом мы закончим обсуждение всяких глупостей. Лучше смотайся во дворец и передай Гарри и Лину вот это письмецо. Я сузил круг подозреваемых, а это сделает выборку еще более надежной.

– Я призрак, а не почтовая химера.

– Ну, я не могу вернуть тебе жизнь, а вот превратить в почтовую химеру – запросто. Хочешь?

– Благодарю, не стоит.

Телайла провел рукой над конвертом и от того отделилась призрачная копия, вместе с которой он и исчез.

Останки письма стремительно истлевали и некромант поспешил им помочь и, заодно, спасти свой стол. Он легко привыкал к вещам и не был готов сменить столешницу, тем более, что и так менял ее около двухсот лет назад. Право слово, что за расточительность?

Алистер посмотрел на шаткую пирамиду папок и бумаг, перевел взгляд на шкаф и передернулся – в стекле отразился темноволосый мужчина в девичьей диадеме.

– Какая гадость,– искренне произнес дерр Ферхара и решительно снял творение моры Дарвийской.

В ту же секунду вернулась боль. Мягко коснулась висков, скользящим движением приласкала макушку и свила себе гнездо в затылке. Некромант судорожно вздохнул, подавил в себе малодушное желание натянуть дурацкий артефакт обратно, и решительно вышел из кабинета.

Он хотел бесцельно побродить по закрытой части особняка, проверить, все ли заклятья работают как надо и, когда подруги покинут балкон, провести вечер там. В компании крепленого вина, острого сыра и интересной книги.

Особняк сам подсказал владельцу, что Морской балкон освободился. Минут через двадцать Алистер самому себе не смог бы объяснить, почему он стоит перед дверью в комнату Греты. Сжимая в руках томик по теории межпространственных переходов, некромант убеждал себя уйти. Тем более, что чутье подсказывало – внутри пять живых единиц и все спят.

«Я просто посмотрю. И все». Он открыл дверь, махнул рукой на вскинувшегося дорфа, мол, свои, и вошел. Дикки, узнав некроманта, уронил голову на лапы и закрыл глаза. Больше на него не отреагировал никто.

В комнате пахло вином. Некромант усмехнулся, кажется, утром подружки очень пожалуют, что выпили так много.

Спящая Грета была похожа на какое-то неземное существо – робкая улыбка на розовых губах, облако золотых локонов, в которых заблудились лунные лучи и фарфорово-бледная кожа. В руках спящая красавица сжимала цветок. Тот самый, который создал он.

«Она тебя любит, некромант»,– промурлыкал дорф. – «Не понимаю, почему».

Алистеру стало как-то иррационально обидно – что значит, не понимаю? Он, конечно, чудовище. Но Грета-то то о нем не все знает, вот и любит.

«Слабый самец и дом не защитишь»,– добил некроманта дорф.

– Ты жив, меховушка, только потому что с ней связан,– процедил Алистер.

«А разве не так? Умираешь, не борешься за себя – неужели будешь за самку и котенка бороться? Слабый должен умереть, это закон».

Некромант усмехнулся, уж каким-каким, а слабым он себя никогда не считал. Но и спорить с меховушкой бесполезно. Все же у дорфов иная логика.

Легко проведя ладонью над телом Греты, некромант избавил ее от последствий возлияний. И, подумав, сделал то же самое для Тирны, лицо которой носило на себе след недавних слез.

– Все будет хорошо,– уверенно произнес некромант и вышел.

До самого утра он сидел на Морском балконе, любовался штормом и выписывал зубодробительные формулы из книги. И время от времени прикладывался к вину, все же, вечер располагал к некоторому расслаблению.

Глава 5

Открывать глаза было страшно. Грета достаточно слышала об ужасах похмелья, чтобы понимать – вчерашний вечер не останется без последствий. Однако же, голова не болела, во рту никакого поганого привкуса не было, да и вообще, она чувствовала себя свежей и хорошо отдохнувшей. Вот и боялась открывать глаза – вдруг это даст организму сигнал для появления похмелья?

– Ты там жива? Я какая-то подозрительно свежая, – окликнула подругу Тирна.

– Жива и тоже прекрасно себя чувствую, – отозвалась Грета.

– Хм, странно. Хотя, знаешь, мой дядя как-то говорил, что от по-настоящему хорошего алкоголя похмелья не бывает. Видимо, вчера мы пили тот самый, по-настоящему хороший алкоголь.

– Здорово, – Грета села. – Что у нас сегодня по плану?

– Не представляю, мы же вместе перестали ходить в столовую. Предлагаю умыться, надеть форму и ползти на завтрак. Может там что-нибудь скажут. А если ничего не скажут, то подойти к стенду с баллами и посмотреть там.

– И на золотые пластинки посмотреть, – кивнула Грета.

На пластинки посмотрели сразу же и здорово струхнули – цифры пропали. Остались только имена.

– Ладно, может время должно пройти, – неуверенно предположила Тирна.

Кивнув, Грета нехотя вылезла из постели и вытащила из шкафа свое «утреннее» платье. Все же это было настоящей мукой, каждый день спускаться вниз ради умывания.

Практически завершив все свои утренние дела, мэдчен Линдер замерла от внезапно пришедшей в голову мысли. Она так хорошо все придумала для подруги и Теля, что совершенно не думала об Алистере. О том, что некроманта тоже может спасти богиня! Или не может?

Присев на бортик новой ванны, поставленной взамен той, что они с Дикки уничтожили, Грета задумалась. Вчерашний разговор показался ей бредовым. И, самое главное, опасным – вмешаться в работу спецов и все испортить? Ну уж нет. Следовало крепко подумать над тем, что можно сделать и при этом не навредить.

Бабушка всегда говорила, что у порядочного человека и целителя есть общая заповедь – «не навреди, желая помочь». Раньше Грете это казалось глупым. Главное ведь – помочь пациенту. Но сейчас к ней как-то осторожно подкралось понимание, что в некоторых ситуациях все же важнее ничего не испортить, чем исправить.

Стук в дверь заставил Грету вздрогнуть.

– Ты утопла или уже ушла? – весело спросила Тирна.

– Я задумалась, – вздохнула мэдчен Линдер и, поправив платье, вышла.

– Ты моя подруга, – серьезно сказала Тирна. – Не думай, я останусь рядом. Дерр Ферхара меня пугает, но... того панического ужаса нет. Не знаю почему. Может, нам всем что-то подливают? Успокоительное или еще что?

– Или последние дни были такими насыщенными, что организм не в состоянии бояться, – улыбнулась Грета. – Согласись, мы перетрухнули на той дорожке над бездной.

Подруги вернулись в комнату, переоделись в форму и вновь поспешили вниз. В столовую. И уже за столом Тирна прошептала:

– Многие из соискательниц ночевали в целительском крыле.

– Я не знаю, что меня больше удивляет – наличие целительского крыла или сама новость про ночлег. А с чего?

– Кошмары снились, – так же шепотом ответила Тирна. – Походу на экзамене, когда мы заполняли эти бейровы листки, на нас действительно кто-то ментально воздействовал. Точнее, воздействовал на всех, а на нас не смог.

Когда подошла подавальщица Тирна замолчала. И молчала все то время, что девушка выставляла тарелки.

– А что если это из-за наших фамилиаров? – предположила Грета. – У нас обоих хорошие щиты, но и у тех кто остался они не хуже.

– Я тоже так подумала, – кивнула Тирна. – Ой, жжется!

Оказывается Тирна запихнула свою золотую пластинку в рукав и теперь судорожно ее вытаскивала. Грета же оставила ее на столе в комнате, потому просто с любопытством наблюдала за подругой.

– Тут что-то проявляется, – прошептала Тирна. – Ну-ка, давай же скорее, пока я тут не умерла, проявляйся полностью! Грета, прочти ты, я не могу, я боюсь!

Когда мэдчен Линдер взяла пластинку, та еще была горячей.

– Эйта Тирна Краст из города Цал-Диртанн, – прочитала Грета.

– Спасибо, подруга, это я и так знаю, – закатила глаза та, – дальше-то что?

– Ничего, – пожала плечами мэдчен Линдер. – Абсолютно ничего.

На пластинку эйта Краст посмотрела как злейшего врага, но убирать обратно в рукав не спешила. А ну как снова раскалится? И что, опять терпеть боль из-за ерунды?

Грета посмеивалась, глядя как лихо расправляется с кашей Тирна. Вымещает злость на ни в чем не повинной овсянке.

– Идем скорей, хочу посмотреть на твою пластинку.

– Да я и так могу сказать, что там написано, – удивилась Грета.

– Пра-авда? – округлила глаза Тирна и шепотом добавила, – Линдер, Ферхара или Ринтар? Или Ринтар-Ферхара? Или...

– Стоп, – поспешно ответила мэдчен Линдер. – Стоп. Все, теперь и мне интересно. Правда, от бабушки никаких вестей, а с Алистером мы ни договора, ни брачных обязательств не подписывали.

– До сих пор не веришь, что замуж вышла?

– Замужество это не слова, а действия, – серьезно ответила Грета и встала из-за стола. – Стать женой означает принять на себя обязанности и обрести права. А у меня пока только ключ от всех дверей.

– Что немало, – хмыкнула Тирна и последовала за идущей к выходу подругой.

– Что очень много, но несколько не то, – прикусив губу, Грета попыталась объяснить то, в чем сама была не очень уверена, – понимаешь, мне кажется, нам с Алистером нужно больше видеться. И я хочу этого. Я, в конце концов, имею право – жена все-таки, тем более, что он сам это подтвердил. А с другой стороны, вся эта чехарда с отбором, убийцей и прочими темными личностями – я боюсь помешать. А еще я боюсь, что Ал скажет, что он не в силах выделить для меня время.

– Так ты же сама это предполагаешь? Только что же сказала, что вся эта чехарда...

– Я боюсь, что он скажет, а я не поверю, – тихо-тихо выдавила Грета.

– Ну и дорфня же у тебя в голове, подруга. Мне, если честно, не очень приятно это говорить, но некроманту я сочувствую. Ты как героиня дешевой пьесы, утопаешь в собственных мыслях, сама себе выдумываешь поводы для обид и вообще, у тебя фамилиар – дорф, а ты сопли с сахаром разводишь!

Воинственно размахивая руками, Тирна настраивала Грету на правильный лад. Правда, мэдчен Линдер не была уверена, что именно этот «лад» является правильным, но устоять под натиском эйты Каст было невозможно.

– Так, твою пластинку я и без тебя посмотрю. Заметила, у нас в комнате барьеры пропали? А ты иди, давай-давай, иди к нему и говори. Причем нормально говори, четко и по существу. Потому что ты сама придумала, сама обиделась, он себе надумал, наreshал и в итоге через полгода роскошные поминки, мраморный саркофаг и раннее вдовство. А потом его родственники набегут – наследство делить. Тебе оно надо? Давай-давай, я в тебя не очень верю, но искренне надеюсь. Ну и сильно его не зли, некромант все-таки.

Тут Тирна передернулась и зябко повела плечами. Некромант. Подумать только! И тут ее, Тирну, посетила гениальная мысль, которую она тут же постаралась донести до подруги:

– А потом, ненавязчиво, попроси любимого почистить развалины черного замка в Цал-Диртанне. Некромант жеж, должен справиться.

– Вот про Цал-Диртанн точно расскажу,– бледно улыбнулась Грета. – Ты меня как-то перевпечатлила.

– Нет такого слова,– хмыкнула Тирна и чуть устало произнесла,– у тебя же есть шанс. Ты мне вчера про его проклятие смутно рассказала, но рассказала. Спасти его можно, только он сопротивляется. А ты ему объясни, что вначале надо от проклятия избавиться, а потом, если свободная жизнь не понравится, так вон, весь Царлот в высоких башнях – раз и вниз, головушкой о брусчатку. И все. Это ж еще и правильно, собственный выбор, все дела.

– Дурное у тебя чувство юмора,– вздохнула Грета. – Я даже не знаю где его искать.

– В кабинете, например,– пожала плечами Тирна.

Коротко кивнув, Грета положила руку на дверь их комнату и представила кабинет, тот самый, украшенный паутинным деревом.

Кольцо сработало без нареканий – шагнув за порог, она оказалась в кабинете Алистера. И даже некромант там тоже имелся. Но ругаться, выяснять отношения и всячески его третировать Грета не смогла.

Он спал. Прямо за столом, бессильно уронив голову на руки.

– Что же ты с собой делаешь,– прошептала Грета и огляделась.

Мора Дарвийская довольно точно описала свой артефакт, вот только никакого «милого головного украшения с розовыми камнями» не наблюдалось. И Грета понимала, что Алистер вполне мог упереться и не надевать его. А то и вовсе передарить – мало ли на свете людей с мигренями?

Подойдя ближе, она заглянула ему в лицо и скорбно поджала губы. Некромант был бледен, губы по цвету чем-то напоминали побитую изморозью сливу – не то белые, не то сиреневатые, а на висках выступила испарина. Приступ. Это определенно он. То, о чем и говорила королева.

– Мужчины делятся на два типа,– вздохнула мэдчен Линдер,– одна часть впадает в панику при простуде, вторая до гробовой доски отрицает саму вероятность заболевания. И кто бы мог подумать, что первая мне покажется более разумной?

Она подтащила стул к столу, села и уложила руку на голову некроманта. Мора ван Линдер тоже частенько мучилась мигренями и Грета нашла свой способ борьбы. Она едва ощутимо, самыми кончиками пальцев, касалась волос Алистера, чуть ерошила их и как будто что-то подцепляла. А про себя нашептывала:

– Боль хватаю, в кольца свиваю, на пол бросаю.

Шептала она едва слышно, потому что за незамысловатое заклинание ей было как-то неловко. Все же принято использовать старые языки, чтобы пафосно звучало, чтобы каждый, кто слышал, сразу понимал – и ведьма умная, и заклятье надежное. Надежное, потому что непонятное. А ей было... А было ей всего восемь лет, какой наговор придумался, таким и пользуется. Главное-то что? Что работает.

Грета шептала, гладила своего невозможного мужа по голове и время от времени дергала запястьем, как будто и правда бросала кольца из боли на пол.

– У тебя очень красивый голос,– хрипловато произнес некромант и чуть поморщился, когда Грета, дернувшись, дернула его за волосы.

– А ты очень безалаберно относишься к своему здоровью,– вздохнула мэдчен Линдер. – Мора Дарвийская создала для тебя артефакт, почему ты его не носишь?

Лукаво улыбнувшись, некромант как-то быстро и ловко выпрямился и перетянул Грету к себе на колени.

– Давай ты не будешь меня ругать? Это же мой сон,– подмигнул он.

А Грета, глядя в ему в глаза, только кивнула и попросила:

– Тогда отнеси меня в спальню.

Некромант ошеломленно моргнул, видимо, раньше сны так стремительно не развивались, но послушался. Благо, что спальня была недалеко. Вот только там он не спешил набрасываться на свою юную супругу, нет. Он просто остановился и попытался осмыслить происходящее – может ли такое быть, что он не спит? Вот только после приступа голова была будто ватой набита. И в этой вате явно прятались иголки, которые время от времени покалывали виски. Хорошо хоть в спальне был всего один осветительный шар и свет почти не бил по глазам.

– Снимай сапоги,– подсказала Грета,– и пояс расстегни. Да, а теперь в кроватку, под одеялко.

– Я понял,– грустно и устало улыбнулся некромант,– ты не Грета, ты голос моего разума. Жаль.

– Закрывай глаза, я останусь с тобой.

– Конечно останешься,– хмыкнул некромант,– хорош я буду без мозгов.

Уснул он быстро. На самом деле Грета была уверена, что Ал и не просыпался. Поэтому она устроилась рядом с ним и продолжила методично поглаживать его несчастную голову. Таких долгих, немного нудных сеансов хватало, чтобы у бабушки по полгода не было мигрени.

«Но если верить ощущениям, там целая бездна боли»,– вздохнула Грета. Неужели это и есть проклятье? И некромант должен умереть от мигрени? «Это была бы жутко неприятная смерть. Внешне, скорее всего, тоже», она почему-то представила Алистера с лопнувшими глазами и передернувшись, отогнала гадкое видение. Которое вполне может стать правдивым, все же, капилляры у него полопались.

Намурлыкивая нехитрый заговор, Грета постаралась устроиться поудобней и сама не заметила, как заснула.

Проснулась она рывком, будто из воды вынырнула. В комнате было очень темно, ее правая рука запуталась в волосах некроманта, левая ужасно затекла – запястье было выгнуто под неестественным углом, а ребра ныли из-за тугого корсета.

– Ничего себе поспала,– прошептала Грета.

– М? – сонно спросили рядом и тут же,– М?!

Вспыхнул свет, некромант вздрогнул, дернулся и тихо спросил:

– Так ты мне не приснилась?

– Это смотря о чем ты говоришь,– щурясь ответила Грета,– уменьши свет, глазам больно.

– Да, прости. Ты приснилась мне в кабинете, гладила меня по голове, а потом велела отнести тебя в спальню.

В полумраке лицо Алистера казалось еще более юным, таким, будто он ровесник Греты. И та, выпутав пальцы из волос очнувшегося некроманта, осторожно шелкнула его по кончику носа:

– Но кто-то же должен был уложить тебя спать? Так почему не я?

– Ты хоть представляешь, сколько всего я должен сделать?

– А ты? Ты хоть догадываешься, сколько всего ты сможешь сделать, если проживешь подольше? – вопросом на вопрос ответила Грета.

Некромант промолчал, только перехватил руку Греты и прижался поцелуем к тонким пальцам.

– Я выпался, а ты?

– И я,– тихо ответила мэдчен Линдер.

– Погуляем? Я принесу тебе одежду.

Ванную комнату она нашла сама. С кольцом это было совершенно не сложно. Единственное, что ее перепугало почти до крика, это появившееся из ниоткуда платье, туфельки и несколько иных предметов гардероба. Все было новым, высококачественным и очень милым. А платье и вовсе практически повторяло то, что Ал подарил ей на праздник. То, что было уничтожено... Нет, вот об этом она не будет сейчас вспоминать.

Как ни манил Грету большой и глубокий бассейн, она предпочла воспользоваться отдельной кабиной с теплым водопадом. Волосы были осторожно подсушены струей наколдованного воздуха. И, наконец, наступил момент для примерки платья.

Нет, оно оказалось совсем не таким, как то, прошлое. Нежно-кремовое, со скромной золотой вышивкой, она выглядело неброским, почти никаким. Вот только оно удивительно подчеркивало красоту своей хозяйки – тонкую талию, высокую грудь. Скрадывало недостаточную ширину бедер (так считала только Грета, а спорить никто не рисковал) и мягкой волной укрывало ноги до самых кончиков туфель. Оно и правильно, ведь обладая узкими бедрами, мэдчен Линдер была непозволительно широка в щиколотках. По ее, опять же, мнению.

Высушенные волосы завились мягкими кольцами и Грета решила оставить их свободными.

– Ты очень красива,– искренне произнес некромант и добавил,– а еще удивительно быстро собралась.

Сам некромант уже успел и освежиться, и переодеться, и даже, заправив постель, устроиться поверх покрывала с какими-то бумагами и карандашом.

– Спасибо. У тебя очень приятные волосы,– смутившись, ответила Грета.

Алистер поднялся на ноги и очень серьезно ответил:

– А еще у меня кристально-трезвая голова, я такой ясности сознания уже несколько лет не ощущал. И многое вижу иначе. Позволишь пригласить тебя на свидание?

– Да,– выдохнула Грета.

«Может и не придется поднимать сложную тему»,– порадовалась Грета. Все же она как-то слабо представляла себе, как заставить Ала полюбить ее. Просто, ну правда, если он не любит и даже ради спасения жизни не полюбил, то как его переубедить?! А тут вроде бы что-то и проясняется. Заговор от мигрени – великая вещь.

– Я знаю одно удивительное место,– уверенно произнес некромант,– куда ты готова пойти со мной?

– На край света и дальше,– так же уверенно ответила Грета,– ведь в мире Смерти я уже была.

– Закрой глаза.

В этот раз они довольно долго шли по равнине, мэдчен Линдер даже утомилась слушать бесконечный хруст. И изрядно замерзла.

Реальность напомнила о себе обжигающе-горячим воздухом, каким-то странным, шуршащим шумом и солоноватым воздухом.

– Где мы? – открыв глаза, Грета уставилась на нечто... нечто восхитительное,– это же море? Да, это море?

Подобрав подол она, не жалея туфелек, побежала к морю. Чтобы устроить догонялки с волнами.

Некромант стоял в отдалении и наблюдал. Его маленькая, хрупкая жена хохотала играясь с морем и даже не обратила внимания на парящий над песком стол. Алистеру было и радостно

– сделал Грету счастливой, и обидно – не заметила его стараний. Но он был мудр, слегка стар и очень терпелив, поэтому просто предпочел подождать, пока она наиграется.

И через некоторое время, радостная, запыхавшаяся Грета вернулась к нему, ласково обняла и, поцеловав в щеку, шепнула:

– Спасибо. Может, искупаемся? Я облачком прикроюсь и тебя могу прикрыть.

Некромант вспомнил ее прошлое купание, нервно хмыкнул и предложил:

– Давай в следующий раз? А сейчас выпьем немного вина, попробуем рыбку? Говорят, здесь ее готовят как-то особенно хорошо.

– Хорошо,– вздохнула Грета и с сожалением покосилась на теплое море.

Усадив ее на стул, некромант опустился на одно колено и просушил туфельки своей жены. Затем он выпрямился и легко коснулся губами ее виска:

– Я рад, что здесь именно ты.

Подав Грете бокал с вином, он сел за стол.

– Поговорим? Или вначале рыбку? – улыбнулся Алистер.

– Давай рыбку? – чуть нервно ответила Грета.

Она даже предположить не могла, о чем он может хотеть поговорить. С ней все понятно, а вот с ним... Хотя, может у них все же есть общий вопрос?

Здесь подавали блюда магией. Либо это были скрытые в невидимости официанты. Укравшей осмотрев пляж, Грета заметила две цепочки следов. Значит, все же официанты.

Рыбка оказалась очень нежной и очень пряной. Повар использовал столько трав, что вкуса самой рыбы практически не ощущалось. Зато было невозможно остановиться, и при этом нестерпимо хотелось пить.

– Как-то странно,– выдавила Грета, глядя в абсолютно пустую тарелку.

– Повторять не захочется,– согласно кивнул некромант. – Вроде и не обманули, а и не хорошо. При его прадеде такого не было. Эх.

Грета сочувственно вздохнула. Хотя полностью прочувствовать страдания Алистера не могла.

– Вино? – предложил некромант.

– Цветочный чай,– покачала головой Грета. – Я хочу пить, и вино тут не помощник. Точнее, оно утолит жажду, но сделает меня немного неправильной.

Чай принесли почти мгновенно.

– Итак,– негромко произнес Алистер,– мы с тобой уже некоторое время как женаты, верно?

Рука Греты дрогнула, и на скатерти расплылось темное, чайное пятно. Незримый официант отреагировал мгновенное – чашка исчезла, скатерть очистилась будто сама собой. А еще через пару секунду перед ней появилась новая чашка. Почему новая? Потому что если на первой белоснежной и толстопузой чашке цвели маки, то эта радовала глаз нежными незабудками.

Поднять взгляд на некроманта было тяжело. И сама тема разговора нервировала, пусть Грета и сама собиралась об этом поговорить. Но больше всего было стыдно из-за пролитого чая. Ужас и кошмар, в общем.

– Мне казалось, что ты одна из немногих, кто не боится меня,– с легким недоумением произнес Алистер.

– Нет, то есть да. Ох, дорф. Меня немного выбивает из равновесия тема разговора, но ты – ты меня не пугаешь,– Грета постаралась четко и внятно разъяснить свою позицию. – Я и сама собиралась поговорить о нашей... наверное, жизни? Просто это довольно тяжело. Мы оказались в странной ситуации.

– Да не так чтобы,– серьезно ответил некромант. – Мы можем быть супругами, а можем и не быть. Решать в любом случае тебе – я приму от тебя все.

– Значит, тебе все равно? – упавшим голосом спросила Грета. – К чему тогда все это?

Она сделала неловкий, ломкий жест, будто пыталась одним движением охватить и море, и пляж, и стол, и вообще всю их жизненную ситуацию.

Алистер покачал головой, будто отрицая весь тот вихрь горьких, обиженных предположений, что закрутился в голове Греты и уверенно, властно произнес:

– К тому, что мне не все равно, Грета. Просто решать должна ты. Тех, кто безразличен не спасают от смерти, тех, кто нежеланен не приглашают на свидание. Подвиги совершаются во имя любимых, Грета. Я их еще не совершал, но знаю, кому посвятить. И... если бы я не был согласен, мог наложить вето. Иначе, будь все так просто с браком и всем прочим, давно бы уж был принудительно несвободен.

Заговорить Грете удалось только с третьей попытки. Для этого ей пришлось сосредоточиться, успокоить дыхание и напомнить самой себе, что она взрослая девица, темный менталист и вообще, колдунья, которая практически прошла королевский отбор. Так, прокрутив в голове все эти воодушевляющие мысли, она заговорила:

– У меня не было первой влюбленности или второй, или третьей. Может быть, сейчас, это она и есть. Но я не хочу творить глупости, а ведь говорят, что первая любовь славится именно глупостями. Я не рыдаю ночами, не молюсь на твой портрет (которого у меня нет), и даже почти не жалею на тебя подруге. Мне просто грустно и пусто без тебя. Это тяжело быть как бы замужем за дорогим человеком, но при этом чувствовать себя нежеланной и навязавшейся. Ненужная не совсем жена – отвратительное ощущение и омерзительный статус.

Некромант хмыкнул:

– Во-первых, ты «совсем» моя жена. Я, хоть и неправильный, но дракон, а ты – мое сокровище. Да и кольцо не позволит тебе увлечься другим мужчиной. А во-вторых, то есть, прирученный дорф по твоему «умность»?

– Прирученный дорф – жизненная необходимость, – вспыхнула Грета, и тут же спросила, – а ты? Ты увлечешься другой женщиной?

– У драконов не бывает измен, – серьезно ответил некромант и тут же весело добавил, – так что я смогу и увлечься, и изменить тебе. В теории. А потом за это я расплачусь половиной личной магической силы и, плюсом, навсегда потеряю мужскую силу. Даже не представляю, что меня может на это подвигнуть.

Грета бросила на довольного некроманта обиженный взгляд и буркнула:

– А как насчет «нет, я просто не способен на измену»?

– Не способен, – с готовностью подтвердил Алистер, – просто сдержаться и не подшутить – тоже не способен. Возьмешь такого?

– Что делать, – делано скорбно пожал плечами Грета, – приходится брать что дают.

– Ага, значит мы оба хороши.

Грета фыркнула и спросила:

– Почему так жестоко? То есть, изменять, конечно, плохо. Но такая серьезная кара, это как-то слишком. Или это из-за клятв?

– Нет, – покачал головой Алистер. – Мы практически не клянемся. Просто говорим друг другу что-то приятное. А так жестоко, кхм, а наверное, за дело. Мы свободны, абсолютно – нам никто не может указать когда и с кем вступить в брак. Драконы не размножаются в неволе. Так что от давления отцов на сыновей и матерей на дочерей мы избавлены. А благодаря продолжительности жизни, никто не записывает девчонок в «старые девы». Вся жизнь дракона это магия, и каждое наше обещание – клятва. Ну и как ты уже могла догадаться, то раз нас никто не может принудить к браку и раз это свободный выбор, то и ответственность соразмерна. И, к слову, у людей ведь так же. У магов – точно. Обрати внимание, если кто-то из одаренных супругов гуляет на сторону, то он, как правило, неудачлив, его постоянно предадут любовники или любовницы, и, самое главное, он имеет постоянные проблемы со здоровьем. Тем самым.

Он так выразительно указал взглядом, здоровье какого органа имеет в виду, что Грета смутилась. И, чуть поразмыслив, она согласно кивнула:

– А мне ведь раньше и не приходило в голову, что мы даем брачные клятвы, обещаем верность и любовь до гробовой доски. И частенько нарушаем свои обеты. А ведь обычные магические клятвы при нарушении дают такой откат, что порой смерть и та приятней.

– Магия стала для людей обыденностью, – улыбнулся некромант, – а брачные клятвы пустой формальностью. А ведь силу они не утратили. И сильнее всего карают тех, кто вступает в брак по собственной воле.

Невидимый официант принес воздушный десерт – пирамидку из взбитых сливок, кусочков фруктов и каких-то ярких конфеток. Для некроманта принесли простое шоколадное печенье.

Несколько минут Грета сражалась с нежным и сладким пирожным, но в итоге сдалась:

– Это лакомство для Финли. Для меня здесь слишком много сахара.

– Попробуй печенье, оно мое любимое здесь. По счастью, не испортили рецепт, – улыбнулся некромант.

– Спасибо.

Печенье оказалось умеренно сладким, рассыпчатым и очень ароматным. Допив чай, Грета осторожно вернулась к тому, с чего они начали:

– Итак, мы муж и жена, верно?

– Абсолютно, – уверенно произнес Алистер. – Ты сомневаешься, и в этом моя вина. Знаешь, меня лет десять преследовала головная боль. Постоянная, но не сильная, такая, к какой можно привыкнуть. И я привык, хоть и понял, что пора завершать свои дела. И так много пожил после проклятья. Я двинулся в обратный путь, отдавал и забирал долги, и, в итоге, прибыл в Кальдоранн. Здесь ни у меня нет долгов, ни передо мной их нет. Просто много лет назад я взял на себя обязательство по мере сил присматривать за Дарвийскими.

Он немного помолчал, разломил печенье и отправил кусочек в рот. Прожевал и только после этого продолжил:

– Именно здесь случился первый приступ мигрени. Не хочу жаловаться, но такой боли мне ощущать еще не приходилось. А уж за свою жизнь я в чем только не поучаствовал. Тогда я был уверен, что умираю – потому Гарри и знает так много. Я смог обуздать боль и начал отдавать ей распоряжения. Кому и какие артефакты передать, что отправить в королевскую казну. Я просто не успел закончить завещание. А через сутки прошел приступ и вернулась привычная, родная боль. Вот только от королевы было уже не спастись. А хотелось. Я свылся с мыслью о скорой смерти и желал избавления от проклятья как-то так, знаешь, опосредованно. Вроде того, что «да, было бы неплохо». Затем, как гром с небес, явилась ты, со своей лисой, смешная и непонятная. И мое глупое сердце начало мешать спокойно умирать – захотелось жить, искать спасения и все такое. Но все как-то не так. Да и я понимал, что нельзя вступать с тобой в отношения. Ты молодая, тебе жить и жить, и отягощать твою жизнь воспоминаниями об умершем возлюбленном – подло.

– Но разве я не могу тебя спасти? – тихо спросила Грета.

– Можешь, наверное, – пожал плечами Алистер. – Если получится. Но мне-то понравилась сорокалетняя балбеска, которая выглядела на двадцать, вела себя на двадцать, да еще и имела лису-фамилиара.

– И застряла на выходе, – добавила Грета.

– Да, и застряла на выходе. Я посмеялся, сказал, что отбор ты не пройдешь. Но если всех остальных соискательниц я сразу забыл, то тебя помнил. Да и после мы стали встречаться очень часто: ты проходила сквозь мои барьеры, находила тайные тропы и укромные места. Я влюблялся и ругал себя, старого козла, который уже не может не желать тебя.

– Ты не козел,– тут же возразила Грета,– иначе я получаюсь козой. Да и не стар – всего-то шесть сотен лет.

– Ага, молоко на губах не обсохло,– хохотнул Алистер, и уже не шутя добавил,– и я это понял в тот момент, когда мигрень отступила. Мои приступы это нечто странное, противоестественное – моя магия меня же и убивает. И тут ты, и твои волшебные ручки. Я был спасен, вернулась ясность сознания и все стало предельно прозрачным.

Грета залилась румянцем и тихо, но уверенно ответила:

– Твои чувства взаимны. И этому даже есть доказательство – мне удалось использовать свой заговор на тебе. Знаешь, в детстве я очень любила бабушку. Мама была как какой-то шумный, изредка появляющийся призрак с подарками – налетала, целовала, задаривала и исчезала, да и я была очень мала, когда она умерла. А бабушка дула на разбитые коленки, читала на ночь сказки. Мне потому и было так тяжело, когда она начала утверждать, что терпит меня из милости. Ну что за бред? Из милости не вскакивают среди ночи, чтобы проверить температуру у ребенка. Не спускают с лестницы дурака-целителя, не ругаются почти со всеми соседями. В общем, и половины из всего этого не делают. И когда у бабушки начались сильные мигрени, я гладила ее по голове, плакала и заговаривала боль. И все проходило. А когда она попросила меня сделать то же самое для ее подруги – не вышло. Моя сила не откликнулась. Простое обезболивающее заклинание я могу применить, а свой заговор – только для семьи.

– Значит, я – семья?

– Да.

Короткие и четкие ответы, это самое простое, самое главное и самое надежное – эта мысль успела промелькнуть в голове у Греты. А после ее покинули все способности к мышлению, ведь Алистер, как-то неувовимо быстро, оказался рядом. Заглянув в глаза, протянул руку и, получив несмелое разрешение, прижал к себе. Три удара сердца и он, чуть отстранившись, находит губами ее губы.

Шумит море, где-то вдалеке поет обезумевшая птица – ночь на дворе, а она поет. А на берегу, на песке, стоят двое. Они уже не целуются, просто прижались друг к другу и молчат. И эта тишина говорит за них лучше любых слов.

– Прогуляемся? – хриловато предложил Алистер. – Вдоль кромки моря?

– Платье жалко,– шепнула Грета.

– Не жалей, вот уж чего жалеть не стоит, так это тряпок,– рассмеялся некромант.

Грета скинула туфельки и взяла их в руки. Раз уж не жалеть, то по полной – платье было приподнято и завязано так, чтобы освободить ноги до колен.

– Вода невероятно теплая,– вздохнула Грета.

– Я не пушу тебя купаться,– твердо произнес Алистер. – Мой опыт подсказывает, что за своей женой нужно поухаживать, прежде чем требовать исполнения супружеского долга. А если ты сейчас разденешься и используешь свое ужасное маскировочное заклятье – я не сдержусь. Клянусь дорфом, твое облачко больше подчеркивает, чем скрывает.

Грета покраснела до корней волос. Она знала, но не точно, чем занимаются муж и жена в постели. И в каком-то смысле была готова отдавать долги. Но не на берегу моря, где бродят невидимые официанты и боги его знают кто еще!

– Мы сюда еще вернемся?

– Конечно. А еще отправимся на берег океана, где белоснежный песок и такое голубое море, что удивляет даже меня.

Алистер рассказывал о ярких птицах, о безумно красивых закатах и о том, как он будучи молодым пытался догнать уходящий день.

– Безуспешно. Выдохся и упал в океан. Тогда я и нашел тот дивный остров. Там теперь каменный дом, колодец и пресный ручей. И мощный барьер – еще не хватало, чтобы мой дом кто-то занял,– тут он хмыкнул,– учитывая, что я сам его отобрал у пиратов.

– У пиратов?

– Там был клад,– широко улыбнулся некромант и стал как никогда похож на дракона,– теперь их золото в моей сокровищнице. А пиратский капитан раскаялся и посвятил себя служению Серой Богине. Потому что вынырнувший из-под воды дракон напугал всю команду до заикания и мокрых портков. Кстати, позднее, на их корабле я приплыл в северный порт Келестина и там встретился с Телайлой.

– А я думала, что он тоже дракон,– удивилась Грета.

– Так мы пока молодые очень подвижные,– засмеялся Алистер. – Он потому и напал, что с людьми драться не интересно было. Маги нам могут дать отпор, а вот обычные воины – нет. Но колдуны тогда еще помнили о драконах и могли узнать. Вот ему и приходилось сдерживаться. Веселое время было.

– Меня дрожь пробирала,– честно признала Грета,– когда я читала хроники Павшего Королевства. Могла только порадоваться тому, что сейчас все иначе.

– Ну да, в конце концов ученые признали, что женщина тоже человек и имеет собственный интеллект,– хмыкнул некромант. – Зато драконицы сидели дома и не стремились посмотреть мир – не нравилось им быть на положении коров и овец.

Закатив глаза, Грета пихнула развеселившегося некроманта в бок. А он, ловко увернувшись, прижал ее к себе и обнял за плечи.

– Я бы хотела, чтобы эта ночь не кончалась,– призналась Грета и тут же добавила,– ой.

– Что?

– Да нет,– сконфуженно ответила она,– не стоит портить вечер.

– Мора Ферхара,– строго произнес некромант,– извольте пооткровенничать.

А Грета только охнула. И правда. Мора Ферхара. Ферхара. Мора.

– Грета?

– А? А, нет, все в порядке. Просто это терпит, но как хочешь. Тирна, когда узнала, что ты некромант и немного пережила эту новость, спросила, не хочешь ли ты разобраться с Цал-Диртанном.

– Так я уже,– ответил Алистер. – Это как раз после того подлечего местечка ты меня у ручья спасала. Я все вычистил, выпотрошил, сгладил некроследы и расслабился. И вот до сих пор считаю, что имел полное право расслабиться. Но кладбище встало и не просто по новой, а по неизвестной мне причине. Точнее, сейчас я знаю, что в Кальдоранне есть еще один некромант.

– Один?

– Еще один точно есть, а сколько их всего – неизвестно. Так что за свою родину эйта Краст может не переживать.

– Спасибо,– с чувством сказала Грета и поцеловала мужа в щеку.

– До губ тянуться ближе,– как бы невзначай заметил Алистер.

– А я не ленивая,– отшутилась Грета.

– Я тоже,– подмигнул некромант.

Алистер увлек любимую дальше, к скалам. Там он, пользуясь дивной красотой природы и собственной ловкостью, сорвал у Греты еще один поцелуй и открыл переход на костяную равнину. С которой они вышли на Морском балконе. Там, на столике, стояло два бокала с вишневым вином.

– Как странно,– Грета обескураженно улыбнулась и приняла бокал,– была сказка и все, нет ее. А есть отбор и дела.

– Ничего, мы всегда сможем вернуться,– серьезно сказал Алистер. – Мне сделать ремонт в спальне?

– Что? Я не всегда успеваю за тобой,– покачала головой Грета. – Нет, не надо. Мне все равно. Я как-то не особо люблю всю эту суету с перестановкой мебели, перетяжкой стен и диванов.

– Жаль, что я не могу уволочь тебя в свое логово прямо сейчас,– посетовал некромант. – Иди, а то твоей подруге не с кем разделить радость – вас взяли ко двору. Что меня несколько огорчает.

– Ты о чем? – настороженно спросила Грета и пригубила вино.

– Всего лишь о том, что вы прошли честно, не из-за наличия дорфов и бейра. Что меня огорчает – мы так старались, придумывая задания, а их с легкостью прошла девятнадцатилетняя девчонка, которая даже Академию не окончила.

Улыбнувшись, Грета промолчала. Но, где-то глубоко внутри, она была с Алистером согласна. Действительно, получалось как-то странно, все этапы были преодолимы для нее. Пусть приходилось выкладываться изо всех сил, пусть каждую свободную минуту она читала мамины конспекты, но... Но с другой стороны, не стоит забывать о Финли, она прикрывала разум Греты, пока та не обузда дар. А именно сильный щит был основным критерием, что в наборе, что дальше – ведь на них постоянно давили.

«Правда, дар еще не полностью мне подчиняется»,– честно признала Грета,– «Но я знаю, в какую сторону двигаться. А это уже немало».

– Думаю, пора расходиться,– она допила вино и поставила бокал на столик.

– Да,– кивнул Алистер и поцеловал Грету,– до скорой встречи, мора Грета Дейдре Ферхара.

Глава 6

Вчера Грете не удалось расспросить Тирну – подругу забрали целители. Нервный срыв, пояснил молодой маг в светлой, целительской мантии.

– Видите ли, соискательница Грета, – сказал он, – вы поступили правильно, ушли гулять. А вот ваша соседка сидела и не сводила взгляда с пластинки. А результат проявлялся медленно, по одной букве. Так что мы ее забрали, пусть у нас ночь проведет – не будет по коридорам в истерическом состоянии бегать.

Это было вчера. И сегодня, перед завтраком, мора Ферхара спешила забрать подругу и отругать – ну разве можно так переживать из-за отбора? Ну ведь четко же сказали, все равно получите должность, либо так, либо так. Никто не отпустит на свободу владельцев особо опасной нечисти. Или нежити? Тут Грета чуть споткнулась и глубоко задумалась, к какому роду-племени принадлежит Дикки.

«Надо будет прояснить этот вопрос», решила она.

Целительское крыло оказалось не крылом, а отдельным флигелем. Невысокий, маленький домик с широкой террасой. На которой в плетеном кресле сидела Тирна.

– Предвосхищая твой вопрос – стыдно, – тут же выпалила подруга.

– Я не собиралась давить на больное, – возмутилась Грета, – просто напомнить, что уж кому-кому, а нам с тобой волноваться не о чем.

– Я видела Лазара, – шепнула Тирна. – Он тоже прошел ко второму этапу отбора.

Грета запнулась о мелкий корешок и чуть не полетела на землю. Как Лазар? Что происходит? Алистер ведь...

– Видимо, он тоже хорош, – уклончиво произнесла мора Ферхара.

Она не рискнула высказать вслух предположение, что Лазар уже совсем не Лазар – либо кто-то надел его личину, либо некромант сделал управляемого голема. Оно и правильно, о том, что Лазар пытался отобрать своих дорфов обратно никто не знает. А значит, с точки зрения таинственного помощника, все идет как надо. Почти – ведь звери у Греты. Но это можно оправдать конспирацией и, например, заверить, что девушка под ментальным подчинением.

Грета так задумалась, что даже не заметила, что они уже дошли до особняка. Только неприятный голос одной из соискательниц вывел ее из глубин собственных мыслей.

– Что, радуешься? Легла под Ферхару и ко двору пролезла, – с искренним отвращением произнесла невысокая, полноватая шатенка. – А могла бы и так пристроиться. Только чье-то место зря занимаешь. И королеву подводишь.

«Королеву» было произнесено с трепетом, почтением и злостью на нерадивую дуру-соискательницу, что лезет неумытым лицом в стройные ряды патриотов. Грета не успела ничего ответить, как уже заговорила Тирна, с явственно угрозой в низком голосе:

– Уж не твое ли место, а?

– Прикрой рот своей подружайке, – цыкнула шатенка, – я сделаю все, чтобы второй этап ты не прошла. И она – тоже. И нет, мое место при мне. До встречи во дворце, соискательницы.

Подруги посмотрели скандалистке вслед, переглянулись и Тирна задумчиво произнесла:

– Это так совпало или она нас стояла ждала?

– Меня больше злят инсинуации в сторону наших с Алистером отношений.

– Инси-кто? Нет, объяснять не надо, я пошутила. А что ты хотела? Поверь, для многих он сам куда более ценный трофей, чем придворная должность. И тех самых многих бесит, что ты получаешь двойной приз – и Ферхару, и доступ ко второму этапу. По справедливости, по их мнению, что-то одно надо отдать.

– Пирог с мясом и рыбой – одновременно, – вздохнула Грета. – Я уже ничего не понимаю.

– Ты лучше скажи – поговорили?

Грета жарко покраснела и Тирна расхохоталась:

– Да! Готова поспорить, что инициативу проявил он! Итак, как теперь к тебе обращаться?

– Мора Ферхара, – улыбнулась Грета, – но, вообще-то, у меня есть имя. И если ты начнешь «моркать», то я тебя покусая.

– Не страшно.

– Дикки покусает.

– Аргумент, – согласилась Тирна.

На завтрак подали кашу, с отчетливым горелым душком, не слащенный чай и подсушенный хлеб. Тирна брезгливо подцепила ложкой серовато-бурую кашу и задумчиво произнесла:

– А я и думаю, что Дикки, Карамелька и Финли на целую ночь остались без присмотра.

Как думаешь, могли они навестить кухню?

Грета вздрогнула, опасливо огляделась и вздохнула:

– Финли еще и не на то подбить может. Это же ее была идея участвовать в отборе.

– А кто она? Нет, я помню, что это только ее тайна. Но неужели у нее нет своих дел?

– Есть и она успешно совмещает, – ответила Грета. – Финли кое-что ищет.

– Если ты про сахар, то это известно всем, – фыркнула Тирна.

Подруги посмеялись и вернули свое внимание каше. Но, съев пару ложек, Грета все же решила ограничиться чаем и хлебом. Все же никто не помешает заглянуть на Морской балкон и попросить сэндвичей.

Мысли как-то плавно перескочили на поганку лису. Неужели весь сахар выели? Или она устроила Дикки и Карамельке знакомство с человеческой кухней? Станный способ поиска чего бы то ни было.

Тирна вполголоса бурчала, ковыряла кашу и склоняла слишком впечатлительных поваров которые «ну что, дорфа никогда не видели, что ли?». Грете было жалко поваров, поскольку большая часть обычных кальдораннцев действительно никогда не видела дорфов. А та часть, что видела, либо заикается, либо инвалиды, либо давно зарыты в землю. Поэтому с Финли надо серьезно поговорить.

Впрочем, Грета догадывалась, что лисе сейчас не до нее. На все вопросы она только отфыркивалась, но та странная рана, и постоянные отлучки говорили сами за себя. Что бы ни искала она в человеческом мире, это нечто близко. Вот и чудит нетерпеливая красавица.

– Ты меня слышишь?

– Нет, – честно ответила Грета. – Но теперь – да.

– Нам сегодня собраться надо, – вздохнула Тирна и покачала головой, – это ты о Ферхаре так глубоко задумалась?

– О Финли, – улыбнулась мора Ферхара. – Это объявляли?

– Да, но мы пропустили это объявление – я у целителей спала, а ты с Ферхарой... спала?

– Гуляла у моря.

В глазах Тирны отразилась смертельная обида:

– Но я же тоже хочу!

– Вход только для мор, – пошутила Грета и добавила, – давай закончим с делами? А потом все вместе рванем куда-нибудь к морю? До безумия хочу искупаться в теплых волнах.

Тирна согласно угукнула и с отворачиванием отодвинула от себя тарелку.

– Пойдем в комнату. Заодно посмотрим на наших приключенцев, – предложила она и Грета кивнула:

– Идем.

«Приключенцы» выглядели донельзя довольными и сытыми. И на укоризненные взгляды хозяйек не повелись.

– Свести у вас нет, – вздохнула мора Ферхара.

«Мы холосие», – робко ткнулось ей в виски.

– Карамелька, – ахнула Тирна и тут же возмутилась, – а чего это ты мысленно шепелявишь?

Грета же вспомнила, что Лазар проводил эксперименты над бейрой. Так, вполне вероятно, что это последствия. Но напоминать об этом она не стала – подруга и сама вспомнит. А если нет, то и не нужно.

Собирались подруги весело, особенно учитывая, что помогал весь зверинец. Ну как, помогал – Дикки лег на полу, заняв практически все свободное пространство, Финли поучала, как правильно складывать вещи, а Карамелька обслуныживала все хозяйские штаны – подавала.

– И теперь что, на чемоданах сидеть? – со вздохом спросила эйта Краст.

«Думаю, можно сидеть и на постелях», – промурлыкал Дикки и уверенно добавил,

«Мы же еще не ушли. Значит лежбище – наше».

Тирна принялась тут же пояснить Дикки, что это всего лишь устойчивое выражение. Ну а после этого ей пришлось объяснять, что такое устойчивой выражение и после этого они каким-то чудным образом перешли к метафорам.

– Надеюсь, Дикки не начнем изъясняться метафорами, – вздохнула Грета. – Это было бы странно.

– Поживем увидим, – пожала плечами Тирна.

Дорф не ответил ничего – он глубоко задумался. В процессе размышлений огромный кот втягивал и выпускал когти, отчего на полу появились короткие, но глубокие царапины.

Стук в дверь и уверенный, четкий голос:

– Эйта Краст, мора Ферхара – карета подана, вещи заберут слуги.

– Ну вот и все, пора, – улыбнулась Тирна. – Да здравствует придворная жизнь!

– Да здравствуют интриги, яды и сплетни, – покивала Грета, – это будет познавательно.

– Нет в тебе романтики ни вот на чуть-чуть, – подруга даже на пальцах показала это самое «ни вот на чуть-чуть».

По коридорам они шли медленно. Прощались. И хоть умом Грета и понимала, что это ее дом, но все равно казалось, что сюда она уже больше не вернется.

– А они не поскупились, – присвистнула Тирна, увидев карету.

Та действительно была роскошна – красное дерево, обилие позолоты, а на дверцах королевский герб, над которым расположился герб Царлота.

Карета везла подруг по Кальдоранну, а Грету так и подмывало остановить движение, прыгнуть и пойти пешком. Она даже не догадывалась, как на самом деле соскучилась по оживленным улицам, маленьким, дешевым кафе и уличным пирожкам.

– Ты ешь уличные пирожки? – ужаснулась Тирна. – Ты хоть знаешь, как их готовят?

– Не знаю и знать не хочу. Жареные пирожки с повидлом, м-м-м.

Грета прикрыла глаза, а Финли испустила такой страдальческий вздох, что сразу стало ясно – лиса тоже любит эти пирожки.

– Ужас, – передернулась Тирна, но, приоткрыв дверцу, окликнула мальчишку, – с чем пирожки? С повидлом? Давай всю корзину!

За плетеную корзинку пришлось доплатить. Но оно того стоило – кругленькая, увесистая, усталая промасленной бумагой, она заменяла блюдо. Правда, опустела быстро. Что не удивительно, ведь, если посчитать едоков, то становится даже странно, что хватило. Одна только Финли сладкое за троих уплетает! А еще есть и Грета, и Тирна, и Дикки с Карамелькой. Кстати, именно дорф слизнул последний пирожок – никто даже поспорить не успел.

– А говорила «Да знаешь ли, как их готовят», – поддела подругу Грета.

– Так я знаю и иду на риск осознанно, – тут же отреагировала та.

– Тогда это – глупость, раз знаешь, чем грозит. А у меня смелость.

– Это ты намекаешь, что человеческая смелость происходит от необразованности? – прищурилась Тирна. – Вообще, если посмотреть на боевых магов, то подходит, подходит.

– Ты только им в лицо такого не говори. А то я буду горько плакать у твоей могилы.

– Ой,– отмахнулась Тирна,– да не у могилы. У койки в доме исцеления – вполне возможно. А убивать за оскорбления это прошлый век.

– Я бы все равно не рисковала,– покачала головой Грета. – На меня студенты с боевого факультета произвели тяжелое и неизгладимое впечатление.

Тирна удивленно посмотрела на подругу и спросила:

– Обижали, что ль? Они же обычно «слабаков» не трогают.

– Да нет, что ты. Просто у нас был практикум по исцеляющим заклетьям первого уровня – колотые и резанные раны врачевать. И принесли ну просто-напросто подушечку для ножей – парень был весь изрезан и едва жив. Оказалось, что это они с другом отрабатывали заклятья. Друг на друге. А через пару часов этот самый друг сам приполз, потому что у него само-заживленные раны загноились. Дивные впечатления.

– Ну, наши, там, где я училась, тоже друг на друге отрабатывали: и боевики, и зельевары, и даже артефакторы.

– Артефакторы-то что делали с людьми? – поразились Грета.

– Не знаю, но одного из их подопытных отправили в королевский дворец в виде сгустка щупалец с глазками. Очень грустными глазками.

– Я представляю,– передернулась мора Ферхара. – Мои бы глазки были не только грустными, но еще и плачущими. А почему во дворец?

– А Ее Величество сманила из КАМа лучшего артефактора. Старик теперь живет при дворе, во внутренней, домашней части дворца, и творит на пару с королевой. А расколдовать парня обратно мог только он. По крайней мере, все остальные отказались. Это ж, если не получится, какой удар по престижу. А старик не отказался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.